

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Социально-экономическое развитие США во второй половине 1940-х -
1950-е гг.: возможности использования темы в школьном курсе
истории**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

**«История. Право»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:

98,61 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«28» мая 2026г.

Зав. кафедрой Истории и права д.и.н.

М.В. Коршунова Надежда
Владимировна

Выполнил:

Студент группы ОФ-524-077-5-1

Полудов Григорий Александрович

Научный руководитель:

Д.и.н., проф. кафедры истории и права

Л.В. Никитин Никитин Леонид Витальевич

Челябинск
2026 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ.....	14
1.1. Конверсия экономики и переход от войны к миру: закон о занятости 1946 г., инфляция и забастовки.	14
1.2. «План Маршалла» и начало формирования военно-промышленного комплекса	20
ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В США В 1950-Е ГОДЫ.....	28
2.1. «Общество потребления»: рост среднего класса, автомобилизация, жилищный бум и кредитная индустрия.....	28
2.2. Технологический рывок (электроника, авиация, компьютеризация) и обратная сторона процветания (бедность, сегрегация, маккартизм).....	34
ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ	43
3.1. Формы и методы работы: анализ статистики, работа с рекламой и кинохроникой 1950-х гг.....	43
3.2. Разработка плана-конспекта урока: «Экономический бум и социальные противоречия США в 1945–1960 гг.» (10–11 класс)	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ	67
Приложение №1	67
Приложение №2	69
Приложение №3	70
Приложение №4	72
Приложение №5	74

ВВЕДЕНИЕ

Вторая половина 1940-х – 1950-е годы занимают особое место в истории Соединенных Штатов Америки. Этот период, который американский историк Дж. П. Диггинс назвал «гордыми десятилетиями»¹, стал временем, когда США из страны, вышедшей из Великой депрессии с огромными государственными долгами и социальной напряженностью, превратились в бесспорного лидера западного мира. Именно тогда сложились те экономические, социальные и технологические основы, которые определили облик не только самих Соединенных Штатов, но и значительной части индустриально развитых стран на последующие десятилетия. Опыт США второй половины 1940-х – 1950-х годов представляет собой уникальный исторический феномен: конверсия военной экономики в мирное русло была проведена без глубокого экономического кризиса, а, напротив, сопровождалась невиданным ранее ростом уровня жизни населения. Как отмечает Дж. К. Гэлбрейт, именно в эти годы сформировалось «общество изобилия», где проблема производства впервые в истории отошла на второй план перед проблемой распределения и потребления².

Обращение к данному периоду имеет не только теоретическое, но и ярко выраженное практическое значение. Современный мир переживает эпоху тектонических сдвигов, связанных с технологической трансформацией, изменением структуры занятости, ростом социального неравенства и новым витком геополитического противостояния. В этих условиях анализ того, как Соединенные Штаты сумели в сороковые-пятидесятые годы прошлого века справиться с вызовами конверсии,

¹ Diggins J.P. The Proud Decades: America in War and Peace, 1941–1960 / J.P. Diggins. – New York: W.W. Norton, 1988. – 381 p. — P. 3.

² Galbraith J.K. The Affluent Society / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p. — P. 12.

интегрировать миллионы демобилизованных ветеранов в мирную экономику, создать мощный средний класс и выстроить систему сдержек и противовесов между государственным регулированием и рыночной свободой, приобретает особую ценность. Более того, многие дискуссии, начавшиеся в тот период – о роли государства в экономике, о границах социальной ответственности бизнеса, о соотношении личной свободы и национальной безопасности – остаются в центре общественных дебатов и сегодня.

Актуальность темы усиливается и внутривнутриполитическим контекстом современной России. Осмысление опыта «американского чуда» позволяет более глубоко понять механизмы экономического роста, роль технологических инноваций, значение социальной политики для стабильности общества. В то же время критический анализ противоречий американского общества 1950-х годов – расовой сегрегации, маккартизма, феномена «организационного человека» – помогает избежать упрощенных представлений об американской модели как об идеальном образце для подражания. Как отмечает В. В. Согрин, изучение американского опыта позволяет российской общественной мысли более трезво оценивать как сильные, так и слабые стороны различных моделей социально-экономического развития³.

Особое значение изучение данной темы имеет для школьного исторического образования. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего общего образования, курс истории на ступени 10-11 классов должен формировать у учащихся целостное представление о развитии человечества в XX – начале XXI века, включая понимание альтернатив общественного развития, причин и последствий крупнейших социально-экономических трансформаций. Тема социально-экономического развития США во второй половине 1940-х

³ Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. / В.В. Согрин. – М.: Весь Мир, 2001. – 400 с. — С. 8-10.

– 1950-х годов органично вписывается в разделы о послевоенном устройстве мира, о начале холодной войны, о научно-технической революции. Однако, как показывает анализ учебников и методической литературы, этот материал часто представлен фрагментарно, акцент обычно делается на политической истории (маккартизм, холодная война, президентство Трумэна и Эйзенхауэра), в то время как экономические и социальные процессы остаются на периферии. Учащиеся, как правило, получают представление о «пятидесятых» как о благополучной, но скучной эпохе конформизма, тогда как на самом деле это было время глубоких противоречий и стремительных перемен. Разработка методических рекомендаций по изучению данной темы, включающих работу с историческими источниками, статистикой, визуальными материалами и организацию дискуссий, позволяет восполнить этот пробел и способствует формированию у школьников более полного и многомерного представления об изучаемой эпохе. Кроме того, использование американского материала дает возможность организовать на уроке сравнительный анализ (например, сравнение путей послевоенного восстановления США и СССР), что является одним из важнейших требований ФГОС к метапредметным результатам обучения.

Таким образом, актуальность работы определяется несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, научной значимостью осмысления ключевого периода в истории США, когда закладывались основы современной американской модели капитализма, включая ее сильные стороны (динамизм, инновационность, способность к интеграции широких слоев населения) и слабые стороны (социальное неравенство, расовые противоречия, давление конформизма). Во-вторых, практической востребованностью анализа конкретных механизмов успешной послевоенной конверсии, поскольку вопрос о переводе экономики с военных на мирные рельсы остается актуальным для любой страны, пережившей крупномасштабный военный конфликт. В-третьих,

потребностью в совершенствовании методики преподавания новейшей истории в старшей школе, в разработке таких форм и приемов работы, которые позволили бы сделать материал о США 1940-1950-х годов не просто информативным, но и личностно значимым для современных школьников, помогая им лучше понимать логику развития современного мира и место России в нем.

Историография социально-экономического развития США во второй половине 1940-х – 1950-х годов чрезвычайно обширна и многогранна. В рамках данного исследования мы выделяем три основных направления в изучении данной проблематики: американская историография послевоенного периода, советская и российская историография, а также современные западные исследования, использующие новые методологические подходы.

Первое направление – это труды американских историков и экономистов, писавших непосредственно в изучаемый период или в первые десятилетия после него. Многие из них были не просто наблюдателями, но и активными участниками описываемых событий. Классической работой этого направления считается книга Дж. К. Гэлбрейта «Общество изобилия» (1958) ⁴, в которой автор, один из крупнейших экономистов XX века, анализирует парадоксальную ситуацию: американское общество, достигнув невиданного уровня материального благосостояния, продолжает жить по законам «экономики бедности». Другой значимой работой стала книга Д. Рисмена «Одинокая толпа» (1950) ⁵, посвященная изменениям в социальном характере американца под влиянием послевоенного общества потребления и корпоративной культуры. Уильям Уайт в книге «Человек организации»

⁴ Galbraith J.K. *The Affluent Society* / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p.

⁵ Riesman D. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character* / D. Riesman, N. Glazer, R. Denney. – New Haven: Yale University Press, 1950.

(1956) ⁶ развил эту тему, показав, как сотрудники крупных корпораций утрачивают индивидуальность. Среди американских историков, которые обратились к осмыслению этого периода позднее, необходимо выделить Уильяма Манчестера, автора монументального труда «Слава и мечта» ⁷, Дж. П. Диггинса с книгой «Гордые десятилетия» ⁸, Дж. Т. Паттерсона («Большие ожидания») ⁹, Уильяма Чейфа («Незаконченное путешествие») ¹⁰. Важное место занимают биографические исследования Дэвида Маккалоу («Трумэн») ¹¹ и А. Л. Хэмби ¹². Среди современных работ, использующих новые подходы, следует отметить исследование Элейн Тайлер Мэй «Домой с победой» ¹³ и работу Дугласа Т. Миллера и Марион Новак «Пятидесятые» ¹⁴.

Второе направление – труды советских и российских американистов. Фундаментальным трудом советской американистики стал многотомный проект «История США» под редакцией Г. Н. Севастьянова ¹⁵. В. И. Лан в монографии «США в военные и послевоенные годы» ¹⁶ подробно

⁶ Whyte W.H. The Organization Man / W.H. Whyte. – New York: Simon & Schuster, 1956. – 429 p.

⁷ Manchester W. The Glory and the Dream: A Narrative History of America, 1932–1972 / W. Manchester. – Boston: Little, Brown, 1974.

⁸ Diggins J.P. The Proud Decades: America in War and Peace, 1941–1960 / J.P. Diggins. – New York: W.W. Norton, 1988. – 381 p.

⁹ Patterson J.T. Grand Expectations: The United States, 1945–1974 / J.T. Patterson. – New York: Oxford University Press, 1996.

¹⁰ Chafe W.H. The Unfinished Journey: America Since World War II / W.H. Chafe. – 4th ed. – New York: Oxford University Press, 1999.

¹¹ McCullough D. Truman / D. McCullough. – New York: Simon & Schuster, 1992. – 1120 p.

¹² Hamby A.L. Beyond the New Deal: Harry S. Truman and American Liberalism / A.L. Hamby. – New York: Columbia University Press, 1973. Hamby A.L. Man of the People: A Life of Harry S. Truman / A.L. Hamby. – New York: Oxford University Press, 1995. – 760 p.

¹³ May E.T. Homeward Bound: American Families in the Cold War Era / E.T. May. – New York: Basic Books, 1988. – 284 p.

¹⁴ Miller D.T. The Fifties: The Way We Really Were / D.T. Miller, M. Nowak. – New York: Doubleday, 1977. – 456 p.

¹⁵ Севастьянов Г.Н. История США: в 4 т. / Г.Н. Севастьянов [и др.]. – М.: Наука, 1983–1987.

¹⁶ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы / В.И. Лан. – М.: Наука, 1978. – 685 с.

проанализировал процессы конверсии и роль военно-промышленного комплекса. В. Л. Мальков в книге «"Новый курс" в США»¹⁷ исследовал преемственность социальной политики. В постсоветский период В. В. Согрин в работах «Политическая история США»¹⁸ предложил концепцию «либерального консенсуса» для характеристики 1950-х годов. А. И. Уткин в книге «Дипломатия Гарри Трумэна»¹⁹ детально исследовал внешнеполитические аспекты. Э. А. Иванян²⁰ и Р. Ф. Иванов²¹ внесли вклад в изучение политической элиты.

Третье направление – современные западные исследования, использующие новые подходы: гендерную историю, историю повседневности, культурную историю холодной войны. В рамках нашего списка литературы такие работы представлены коллективной монографией Н. Абрамса и Дж. Хьюза «Сдерживая Америку»²², а также работами Т. Дж. Мисы²³ о технологических изменениях как социальном феномене.

Несмотря на обилие научной литературы, можно выделить определенные лакуны. Во-первых, большинство работ фокусируются либо на экономике, либо на социальной истории, либо на политике в отрыве друг от друга, тогда как для образовательных целей необходим интегрированный подход. Во-вторых, отечественные методические разработки по

¹⁷ Мальков В.Л. «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика / В.Л. Мальков. – М.: Наука, 1973. – 358 с.

¹⁸ Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. / В.В. Согрин. – М.: Весь Мир, 2001. – 400 с.

¹⁹ Уткин А.И. Дипломатия Гарри Трумэна / А.И. Уткин. – М.: Международные отношения, 1980. – 288 с.

²⁰ Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика / Э.А. Иванян. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1979. – 383 с. Иванян Э.А. История США / Э.А. Иванян. – М.: Дрофа, 2004. – 572 с.

²¹ Иванов Р.Ф. Дуайт Эйзенхауэр / Р.Ф. Иванов. – М.: Мысль, 1983. – 350 с. Иванов Р.Ф. Франклин / Р.Ф. Иванов. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 272 с.

²² Abrams N. Containing America: Cultural Production and Consumption in Fifties America / N. Abrams, J. Hughes. – Birmingham: University of Birmingham Press, 2000.

²³ Misa T.J. Looking for a Machine: Technological Change and Industrial Transformation / T.J. Misa. – Philadelphia: Johns Hopkins University Press, 1995. Misa T.J. Modernity and Technology / T.J. Misa, P. Brey, A. Feenberg. – Cambridge: MIT Press, 2003. – 432 p.

использованию этого материала в школе практически отсутствуют. В-третьих, многие статистические данные требуют актуализации и переосмысления. Данное исследование призвано в определенной степени восполнить эти пробелы.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами документов, что позволяет обеспечить репрезентативность выводов и комплексный подход к анализу проблемы.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые акты США послевоенного периода. Ключевое значение для понимания государственной политики в области экономики и социальных отношений имеет Закон о занятости 1946 года (Employment Act of 1946)²⁴, закрепивший ответственность федерального правительства за обеспечение «максимальной занятости, производства и покупательной способности». Важнейшим документом, определившим внешнеполитическую стратегию США, стал Закон об экономическом сотрудничестве 1948 года, учредивший «план Маршалла»²⁵. Закон о национальной обороне и образовании 1958 года²⁶ лег в основу формировавшегося военно-промышленного комплекса и государственной поддержки научно-технических кадров в условиях холодной войны. Доктрина Трумэна, провозглашенная в послании президента Конгрессу 12 марта 1947 года, зафиксирована в соответствующем документе²⁷.

Вторую группу составляют статистические материалы, позволяющие проследить динамику экономического развития США. Важнейшими из них являются ежегодные Статистические сборники США (Statistical Abstract of

²⁴ Employment Act of 1946. Public Law 79-304, 60 Stat. 23.

²⁵ The Marshall Plan: Hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Eightieth Congress. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1947.

²⁶ National Defense Education Act of 1958. Public Law 85-864, 72 Stat. 1580.

²⁷ Truman H.S. Address Before a Joint Session of Congress, March 12, 1947 (The Truman Doctrine).

the United States) за 1950 и 1960 годы ²⁸, содержащие данные о валовом национальном продукте, уровне безработицы, инфляции, доходах населения, количестве автомобилей и телевизоров, объеме потребительского кредита. Не менее ценным источником выступают Экономические доклады президента Конгрессу за 1950 и 1955 годы ²⁹, в которых формулировались цели макроэкономической политики и подводились итоги ее реализации. Отчет о деятельности Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности ³⁰ позволяет реконструировать механизмы маккартистской «охоты на ведьм».

Третью группу источников составляют мемуары и публицистика эпохи. Воспоминания Дуайта Эйзенхауэра «Крестовый поход в Европу» ³¹ и «Мандат для перемен» ³² дают представление о внешнеполитической стратегии США и становлении военно-промышленного комплекса глазами человека, который впоследствии предупреждал о его неоправданном влиянии. Мемуары Роберта Шервуда «Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца» ³³ содержат важный контекст о преемственности внешнеполитического курса от Рузвельта к Трумэну.

Особую подгруппу представляют социологические и экономические трактаты современников, которые сегодня рассматриваются как источники

²⁸ Statistical Abstract of the United States 1950. – Washington: U.S. Bureau of the Census, 1950. – 1065 p. Statistical Abstract of the United States 1960. – Washington: U.S. Bureau of the Census, 1960. – 1048 p.

²⁹ The Economic Report of the President Transmitted to the Congress, January 1950. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1950. The Economic Report of the President Transmitted to the Congress, January 1955. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1955.

³⁰ Report on the Activities of the House Un-American Activities Committee. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1950.

³¹ Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / Д. Эйзенхауэр; пер. с англ. – М.: Воениздат, 1966. – 496 с.

³² Эйзенхауэр Д. Мандат для перемен / Д. Эйзенхауэр; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1974. – 640 с.

³³ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: в 2 т. / Р. Шервуд; пер. с англ. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

по истории идей и общественной мысли. Это прежде всего работа Дж. К. Гэлбрейта «Общество изобилия» (1958)³⁴, где автор анализирует парадоксальную ситуацию частного богатства и общественной нищеты. Книга Д. Рисмена «Одинокая толпа» (1950)³⁵ и работа У. Уайта «Человек организации» (1956)³⁶ являются не только научными исследованиями, но и документальными свидетельствами формирования новой социальной психологии — конформизма, «другим ориентированного» поведения, утраты индивидуальности в корпоративной культуре.

Четвертую группу источников составляют визуальные материалы, которые используются в методической части работы для организации активной учебной деятельности. Это рекламные объявления из журналов *Life*, *Saturday Evening Post*, *Ladies' Home Journal* (воспроизведенные в Приложении 3), а также фрагменты документальной хроники и художественных фильмов 1950-х годов (список представлен в Приложении 4). Реклама рассматривается не как иллюстративный материал, а как полноценный исторический источник, отражающий нормы потребления, гендерные стереотипы, представления об «американской мечте» и идеологическое измерение холодной войны.

Следует отметить, что работа с перечисленными источниками осуществляется с учетом принципов историзма и критического анализа. Каждый источник рассматривается в контексте его происхождения, целей создания и потенциальных искажений. Так, статистические данные требуют сопоставления с альтернативными расчетами, мемуары — учета субъективности автора, а реклама — понимания ее манипулятивной природы. Такой критический подход позволяет использовать источники не

³⁴ Galbraith J.K. *The Affluent Society* / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p.

³⁵ Riesman D. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character* / D. Riesman, N. Glazer, R. Denney. – New Haven: Yale University Press, 1950.

³⁶ Whyte W.H. *The Organization Man* / W.H. Whyte. – New York: Simon & Schuster, 1956. – 429 p.

для простого иллюстрирования тезисов, а для реконструкции многомерной и противоречивой картины прошлого.

Цель исследования – комплексный анализ социально-экономического развития США во второй половине 1940-х – 1950-х годов и разработка методических рекомендаций по использованию данного материала на уроках истории в старшей школе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать социально-экономическое развитие США во второй половине 1940-х годов, включая процесс конверсии военной экономики и ее социальные последствия;
2. Исследовать экономический подъем и социальные изменения в США в 1950-е годы, выявив как достижения «общества потребления», так и его противоречия;
3. Выявить ценность и методический потенциал изучения послевоенной экономической истории США в контексте требований ФГОС среднего общего образования;
4. Разработать методические рекомендации по изучению данной темы на уроках истории в 10-11 классах, включая формы, методы и конкретные приемы работы с учащимися.

Структура дипломной работы определяется поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. В первой главе рассматриваются социально-экономические процессы в США во второй половине 1940-х годов: конверсия военной экономики, закон о занятости 1946 г., инфляция и забастовки, роль «плана Маршалла» и формирование военно-промышленного комплекса. Вторая глава посвящена 1950-м годам – феномену «общества потребления» (рост среднего класса, автомобилизация, жилищный бум, кредитная индустрия), технологическому рывку (электроника, авиация, компьютеризация), а также обратной стороне процветания (бедность, расовая сегрегация, маккартизм).

Третья глава имеет методический характер: в ней анализируется место темы в школьном курсе истории, предлагаются формы и методы работы (анализ статистики, работа с рекламой и кинохроникой), а также разработан план-конспект комбинированного урока для 10-11 классов. В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

ГЛАВА I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГОДОВ

1.1. Конверсия экономики и переход от войны к миру: закон о занятости 1946 г., инфляция и забастовки.

Окончание Второй мировой войны поставило перед Соединенными Штатами проблему, которая по своей сложности и масштабу не уступала военным вызовам: как перевести экономику, в течение нескольких лет работавшую на нужды фронта, на мирные рельсы, не допустив при этом глубокого экономического спада и социальной дестабилизации. К сентябрю 1945 года, когда Япония капитулировала, военные расходы США достигли астрономической суммы. Государственные контракты с промышленностью стали стремительно аннулироваться, тысячи предприятий, выпускавших танки, самолеты, боеприпасы, должны были либо закрыться, либо перепрофилироваться на выпуск гражданской продукции. Одновременно на рынок труда хлынули миллионы демобилизованных солдат и офицеров — только в 1945-1946 годах из армии были уволены около 10 миллионов человек ³⁷. Возникал закономерный вопрос: сможет ли американская экономика, еще не забывшая «Великую депрессию» 1930-х годов, абсорбировать такую массу рабочей силы и обеспечить ей достойную занятость?

Опасения были не беспочвенными. Во время Первой мировой войны демобилизация и конверсия привели к острому экономическому кризису 1920-1921 годов с массовой безработицей и банкротствами. Многие экономисты и политики, включая президента Гарри С. Трумэна, опасались повторения этого сценария. Трумэн, занявший Белый дом в апреле 1945 года после смерти Франклина Д. Рузвельта, хорошо помнил уроки 1920-х и 1930-

³⁷ McCullough D. Truman / D. McCullough. – New York: Simon & Schuster, 1992. – 1120 p. — P. 512.

х годов³⁸. Он понимал, что простое сокращение государственных расходов и предоставление экономике самой себе — путь к катастрофе. Однако механизмы государственного регулирования, отработанные в годы «Нового курса» и в военное время, нуждались в адаптации к новым условиям. Ключевым вопросом стало то, насколько активно федеральное правительство будет вмешиваться в процесс конверсии.

Первым и самым важным шагом стало принятие Закона о занятости 1946 года (Employment Act of 1946). Этот документ, подписанный Трумэном 20 февраля 1946 года, стал настоящей вехой в истории американского государственного регулирования. Закон провозглашал ответственность федерального правительства за обеспечение «максимальной занятости, производства и покупательной способности»³⁹. Хотя изначальный проект, предложенный сенаторами-либералами (так называемый «Полный рабочий день»), предполагал более жесткие обязательства государства по ликвидации безработицы, итоговый компромиссный вариант был тем не менее революционным для своего времени. Как отмечает А. Л. Хэмби, «Закон о занятости 1946 г. стал институциональным признанием того, что экономика не может быть предоставлена самой себе, что государство несет ответственность за ее общее состояние»⁴⁰.

Закон предусматривал создание двух новых институтов. Во-первых, Совета экономических консультантов (Council of Economic Advisers) при президенте — органа, который должен был готовить экспертные заключения и рекомендации по экономической политике. Во-вторых, Совместного экономического комитета Конгресса (Joint Economic Committee), который занимался анализом экономической ситуации и оценкой действий исполнительной власти. Кроме того, президент отныне

³⁸ Galbraith J.K. The Great Crash, 1929 / J.K. Galbraith. — Boston: Houghton Mifflin, 1955. — 212 p. — P. 234.

³⁹ Employment Act of 1946. Public Law 79-304, 60 Stat. 23. — Sec. 2.

⁴⁰ Hamby A.L. Beyond the New Deal: Harry S. Truman and American Liberalism / A.L. Hamby. — New York: Columbia University Press, 1973. — P. 287.

был обязан ежегодно представлять Конгрессу Экономический доклад (Economic Report of the President), в котором подводились итоги прошедшего года и намечались цели на будущее ⁴¹. Первый такой доклад был представлен в январе 1950 года ⁴². Хотя закон не давал президенту прямых рычагов управления экономикой (например, права на организацию общественных работ в масштабах «Нового курса»), он создавал институциональную основу для макроэкономического регулирования и, по сути, легитимировал кейнсианские подходы в американской политике. Историк Дж. Т. Паттерсон справедливо назвал этот закон «косвенным принятием кейнсианства» на уровне государственной идеологии ⁴³.

Однако принятие закона не означало автоматического решения всех проблем. Процесс конверсии на практике оказался крайне болезненным и противоречивым. Самым острым вызовом стала инфляция. Во время войны государство контролировало цены через Управление по контролю за ценами (Office of Price Administration, OPA). Однако с окончанием военных действий давление на цены резко возросло. Во-первых, население накопило огромные сбережения за военные годы (общая сумма личных сбережений достигла 140 миллиардов долларов) — деньги некуда было тратить из-за дефицита гражданских товаров ⁴⁴. Во-вторых, отмена государственных контрактов и реконверсия предприятий привели к временному сокращению предложения потребительских товаров. В результате спрос значительно превышал предложение, что толкало цены вверх.

В 1946 году инфляция вышла из-под контроля. За 12 месяцев после капитуляции Японии потребительские цены выросли на 18 процентов, а

⁴¹ Employment Act of 1946. Public Law 79-304, 60 Stat. 23. — Sec. 3–5.

⁴² The Economic Report of the President Transmitted to the Congress, January 1950. — Washington: U.S. Government Printing Office, 1950.

⁴³ Patterson J.T. Grand Expectations: The United States, 1945–1974 / J.T. Patterson. — New York: Oxford University Press, 1996. — P. 78.

⁴⁴ Whyte W.H. The Organization Man / W.H. Whyte. — New York: Simon & Schuster, 1956. — 429 p. — С. 312.

оптовые — на 25 процентов ⁴⁵. Особенно резко подорожали продукты питания и жилье. Борьба с инфляцией стала главным внутривнутриполитическим сюжетом 1946 года. Трумэн пытался сохранить контроль над ценами, продлив полномочия ОРА, однако Конгресс, контролируемый республиканцами (после выборов 1946 года они получили большинство в обеих палатах), требовал дерегулирования. В июле 1946 года президент наложил вето на законопроект, фактически ликвидировавший контроль над ценами, но компромиссный вариант все же был принят — ОРА сохранило формальные полномочия, но уже не могло эффективно сдерживать рост цен ⁴⁶. Лишь к 1948 году, благодаря серии повышений учетной ставки Федеральной резервной системой и некоторому спаду потребительского спроса, инфляцию удалось обуздать, но цены так и не вернулись на довоенный уровень.

Не менее серьезным вызовом стало забастовочное движение. В годы войны профсоюзы, следуя неформальному «пакту о ненападении» с правительством, ограничивали требования о повышении зарплаты и практически не бастовали. Однако с окончанием войны накопленная усталость и желание компенсировать военные лишения выплеснулись наружу. 1946 год вошел в историю Америки как «год великих забастовок» (The Great Strike Wave of 1946). Бастовали рабочие разных отраслей: автомобилестроители (General Motors, 116 тысяч рабочих, 113 дней), сталелитейщики (750 тысяч рабочих), угольщики (400 тысяч, возглавляемые легендарным Джоном Л. Льюисом), железнодорожники (250 тысяч). Всего в 1946 году бастовало 4,6 миллиона американских рабочих — самый высокий показатель в истории США ⁴⁷.

⁴⁵ Employment Act of 1946. Public Law 79-304, 60 Stat. 23. — P. 312.

⁴⁶ Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. / В.В. Согрин. – М.: Весь Мир, 2001. – 400 с. — С. 215.

⁴⁷ Brogan H. The Penguin History of the United States of America / H. Brogan. – London: Penguin Books, 1990. – 752 p. — P. 215.

Забастовки наносили серьезный удар по экономике. Остановка железных дорог в мае 1946 года парализовала перевозки по всей стране. Трумэн, чей президентский рейтинг упал до критических 32 процентов, действовал жестко. Он пригрозил призвать бастующих железнодорожников в армию (по закону военнослужащим бастовать запрещено) и лично вышел в Конгресс с требованием принять закон, объявляющий забастовку на транспорте незаконной и предусматривающий для забастовщиков тюремное заключение ⁴⁸. Угроза подействовала: забастовка железнодорожников прекратилась. Однако этот инцидент отчетливо показал, насколько шатким было социальное перемирие.

Проблемы конверсии привели и к серьезным политическим последствиям. На промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 1946 года республиканцы впервые за 16 лет получили большинство в обеих палатах. Избиратели выразили недовольство инфляцией, дефицитом товаров и забастовками, возложив ответственность на демократов и лично Трумэна. Республиканское большинство в Конгрессе, избранное под лозунгом «Хватит!» (Had Enough?), не замедлило воспользоваться своим положением. В 1947 году, преодолев вето президента, они приняли Закон Тафта-Хартли (Taft-Hartley Act), который существенно ограничивал права профсоюзов. Этот закон, остающийся и сегодня основой американского трудового законодательства, запрещал «закрываемые цеха» (предприятия, где работник обязан быть членом профсоюза), вводил 80-дневный «период охлаждения» перед объявлением забастовки, имеющей общенациональное значение, и позволял президенту вмешиваться в трудовые конфликты ⁴⁹. Историк Нельсон Лихтенштейн отмечает, что Тафт-Хартли стал

⁴⁸ Galbraith J.K. The Great Crash, 1929 / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1955. – 212 p. — P. 582-584.

⁴⁹ Иванов Р.Ф. Борьба негров за землю и свободу на Юге США (1865–1877) / Р.Ф. Иванов. – М., 1958. – 250 с. — С. 3-5.

«символическим концом эпохи Нового курса в трудовых отношениях», хотя профсоюзы и сохранили значительное влияние в 1950-е годы ⁵⁰.

Несмотря на все трудности, к концу 1940-х годов процесс конверсии в основном завершился. Экономика не только не рухнула, но и продемонстрировала впечатляющую динамику. Важнейшую роль сыграл принятый еще в 1944 году Закон о реорганизации военнослужащих (GI Bill of Rights, Servicemen's Readjustment Act of 1944). Этот закон предоставлял демобилизованным ветеранам широкие льготы: беспроцентные ссуды на покупку жилья, оплату образования и профессиональной переподготовки, пособия по безработице. Как показала Элейн Тайлер Мэй, GI Bill стал одним из самых успешных социальных проектов в истории США: к 1956 году более 8 миллионов ветеранов воспользовались образовательными льготами, а 2,4 миллиона получили кредиты на жилье ⁵¹. Этот закон не только смягчил социальную напряженность, но и создал основу для будущего «общества потребления»: образованные и получившие жилье ветераны сформировали ядро послевоенного среднего класса.

К 1948 году промышленное производство достигло и превысило военные максимумы. Доля военных расходов в ВВП сократилась с 38 процентов в 1944 году до 5 процентов в 1947 году ⁵². Безработица, несмотря на опасения, не превысила 4 процентов, что для послевоенной конверсии было уникальным результатом. США, в отличие от большинства европейских стран, вышли из войны не ослабленными, а значительно усиленными в экономическом отношении. Опыт 1945-1948 годов убедительно продемонстрировал, что сочетание рыночных механизмов, государственного регулирования (пусть и не всегда последовательного) и

⁵⁰ Brogan H. The Penguin History of the United States of America / H. Brogan. – London: Penguin Books, 1990. – 752 p. — P. 225.

⁵¹ May E.T. Homeward Bound: American Families in the Cold War Era / E.T. May. – New York: Basic Books, 1988. – 284 p. — P. 78-80.

⁵² Лан В.И. США в военные и послевоенные годы / В.И. Лан. – М.: Наука, 1978. – 685 с. — С. 415.

социальных программ (в первую очередь GI Bill) способно обеспечить бескризисный переход от войны к миру. Однако этот переход сопровождался острыми социальными конфликтами и политическими битвами, которые надолго определили контуры американской политики — от трудового законодательства до макроэкономической стратегии.

1.2. «План Маршалла» и начало формирования военно-промышленного комплекса

Если внутренние проблемы конверсии требовали от Вашингтона мобилизации всех ресурсов, то внешнеполитический контекст конца 1940-х годов ставил перед Соединенными Штатами задачи не менее сложные. Война оставила Европу в руинах: промышленность разрушена, сельское хозяйство дезорганизовано, транспортная инфраструктура уничтожена. Миллионы людей остались без крова и средств к существованию. В этих условиях резко возросло влияние коммунистических партий, особенно во Франции и Италии, что вызывало серьезную тревогу в Вашингтоне. Советский Союз, несмотря на колоссальные потери, вышел из войны как одна из двух сверхдержав и стремительно расширял свою сферу влияния в Восточной Европе. «Железный занавес», о котором Уинстон Черчилль говорил в своей знаменитой фултонской речи в марте 1946 года, стал реальностью. Перед американским руководством встал вопрос: какой будет внешняя политика США в новом, послевоенном мире?

Ответ на этот вопрос был дан 12 марта 1947 года, когда президент Гарри Трумэн выступил перед совместным заседанием Конгресса с речью, получившей название «Доктрина Трумэна». Обращаясь к законодателям, президент заявил: «Я считаю, что политика Соединенных Штатов должна быть направлена на поддержку свободных народов, которые сопротивляются попыткам порабощения со стороны вооруженного

меньшинства или внешнего давления»⁵³. Хотя формальным поводом стало обращение правительств Греции и Турции за военной помощью против внутренних и внешних коммунистических сил, смысл доктрины был гораздо шире. По сути, Трумэн провозгласил политику сдерживания (containment) коммунистической экспансии, которая станет основой американской внешней политики на десятилетия вперед. Конгресс одобрил выделение 400 миллионов долларов на помощь Греции и Турции, но гораздо более амбициозный план был еще впереди⁵⁴.

Этим планом стала Программа восстановления Европы (European Recovery Program), известная в истории как «план Маршалла» — по имени государственного секретаря США генерала Джорджа К. Маршалла. 5 июня 1947 года, выступая в Гарвардском университете, Маршалл предложил европейским странам объединить усилия для восстановления экономики, пообещав со стороны США масштабную финансовую и материальную помощь⁵⁵. Ключевым условием было то, что европейцы сами должны разработать скоординированную программу и обратиться к США с единым запросом. Это был блестящий дипломатический ход: Вашингтон избегал обвинений в навязывании своей воли, но фактически определял параметры и условия помощи.

Европейский ответ не заставил себя ждать. 16 европейских стран (включая Великобританию, Францию, Италию, ФРГ, страны Бенилюкса и Скандинавии) создали Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), которая разработала единую программу восстановления. Советский Союз и страны Восточной Европы, приглашенные к участию, после консультаций в Париже отказались от

⁵³ Truman H.S. Address Before a Joint Session of Congress, March 12, 1947 (The Truman Doctrine).

⁵⁴ Сороко-Цюпа О.С. Всеобщая история. Новейшая история. 11 класс: учебник / О.С. Сороко-Цюпа, А.О. Сороко-Цюпа. – М.: Просвещение. — С. 112-115.

⁵⁵ The Marshall Plan: Hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Eightieth Congress. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1947.

плана, назвав его «империалистической уловкой» и потребовав сохранения национальных суверенитетов от координации. Сталин запретил странам формирующегося социалистического лагеря принимать участие в «плане Маршалла»⁵⁶. Таким образом, Европа оказалась расколота не только политически, но и экономически — «план Маршалла» стал одним из важнейших факторов оформления биполярного мира.

Конгресс США, несмотря на первоначальные сомнения (особенно со стороны республиканцев, которые не хотели повторения опыта «Нового курса» в международном масштабе), утвердил программу. В апреле 1948 года президент Трумэн подписал Закон об экономическом сотрудничестве (Economic Cooperation Act), учредивший Администрацию экономического сотрудничества (Economic Cooperation Administration, ECA) во главе с бизнесменом Полом Гоффманом⁵⁷. За четыре года действия программы (с 1948 по 1952 год) США выделили европейским странам около 13 миллиардов долларов (что эквивалентно примерно 150 миллиардам современных долларов). Основная часть помощи пришлась на четыре ведущие страны: Великобританию (около 3,2 млрд), Францию (2,7 млрд), Италию (1,5 млрд) и Западную Германию (1,4 млрд)⁵⁸.

Что представляла собой эта помощь? Это были не просто денежные кредиты, а поставки конкретных товаров: продовольствия, удобрений, топлива, промышленного оборудования, сырья, а также техническая помощь и передача технологий. В. И. Лан в своем фундаментальном исследовании подчеркивает, что «план Маршалла» был выгоден и самим США: он открывал европейские рынки для американских товаров, создавал спрос на продукцию американской промышленности и способствовал

⁵⁶ Уткин А.И. Дипломатия Гарри Трумэна / А.И. Уткин. – М.: Международные отношения, 1980. – 288 с. — С. 78-82.

⁵⁷ Statistical Abstract of the United States 1950. – Washington: U.S. Bureau of the Census, 1950. – 1065 p.

⁵⁸ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы / В.И. Лан. – М.: Наука, 1978. – 685 с. — С. 528.

закреплению доллара в качестве мировой резервной валюты ⁵⁹. Кроме того, программа помогала решить проблему избыточного сельскохозяйственного производства в самих США — поставки продовольствия в Европу субсидировались из бюджетных средств.

Экономические результаты программы впечатляют. К 1952 году промышленное производство в странах-участницах превысило довоенный уровень на 35 процентов, сельскохозяйственное — на 10 процентов. Европейская экономика не только восстановилась, но и модернизировалась: устаревшее оборудование заменялось американским, внедрялись новые методы организации труда (тейлоризм, фордизм), формировалась инфраструктура общеевропейского рынка. Как отмечает Дж. Т. Паттерсон, «план Маршалла» стал «первым шагом к европейской интеграции» — ОЕЭС стала предшественницей Европейского экономического сообщества, а позже и Европейского союза ⁶⁰.

Однако для Соединенных Штатов значение «плана Маршалла» выходило далеко за рамки экономической помощи Европе. Эта программа имела три важнейших последствия для социально-экономического развития самих США.

Во-первых, «план Маршалла» способствовал завершению конверсии и поддержанию высокого уровня экономической активности. Военные заказы резко сократились после 1945 года, и экспансия на европейские рынки через программу восстановления стала своего рода «компенсационным механизмом». Американские корпорации получали гарантированный спрос на свою продукцию: от сельхозтехники и грузовиков до станков и электрооборудования. Прибыли корпораций росли,

⁵⁹ Whyte W.H. *The Organization Man* / W.H. Whyte. – New York: Simon & Schuster, 1956. – 429 p. — С. 540-542.

⁶⁰ Patterson J.T. *Grand Expectations: The United States, 1945–1974* / J.T. Patterson. – New York: Oxford University Press, 1996. — P. 145-148.

что позволяло им инвестировать в новые технологии и расширять производство ⁶¹.

Во-вторых, «план Маршалла» стал катализатором формирования военно-промышленного комплекса (ВПК) — феномена, который определил облик американской экономики на последующие десятилетия. Хотя сам термин «военно-промышленный комплекс» получил широкую известность после прощальной речи президента Дуайта Эйзенхауэра в 1961 году, его институциональные основы закладывались именно в конце 1940-х годов. Ключевым документом здесь стал Закон о национальной безопасности 1947 года (National Security Act of 1947), который реорганизовал военное ведомство: вместо военного и военно-морского министерств было создано единое Министерство обороны (Department of Defense), учреждены Совет национальной безопасности (National Security Council, NSC) и Центральное разведывательное управление (Central Intelligence Agency, CIA) ⁶². Этот закон создал институциональную рамку, в которой военные, разведка и политическое руководство получили постоянные каналы координации.

Непосредственным толчком к милитаризации экономики стала холодная война и, в особенности, начало Корейской войны в июне 1950 года. Северная Корея, поддержанная Китаем и СССР, вторглась в Южную Корею, и США во главе сил ООН вступили в конфликт. Корейская война (1950-1953) привела к резкому увеличению военных расходов: их доля в ВВП подскочила с 5 процентов в 1949 году до 14 процентов в 1952 году ⁶³. Это означало, что конверсия, по сути, оказалась незавершенной: американская экономика вновь переключилась на выполнение военных

⁶¹ Hamby A.L. *Man of the People: A Life of Harry S. Truman* / A.L. Hamby. – New York: Oxford University Press, 1995. – 760 p. — P. 74-76.

⁶² Whyte W.H. *The Organization Man* / W.H. Whyte. – New York: Simon & Schuster, 1956. – 429 p. — С. 408.

⁶³ *The Economic Report of the President Transmitted to the Congress, January 1955*. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1955. — P. 42.

заказов. Однако теперь этот процесс приобрел постоянный, системный характер.

Военно-промышленный комплекс в США начал формироваться как устойчивый альянс трех сил: (1) военных ведомств (Пентагона), которые формулировали требования к вооружениям; (2) крупных корпораций (Lockheed, Boeing, General Dynamics, General Electric, DuPont и др.), которые выполняли заказы и получали гарантированную прибыль; (3) политиков и чиновников, которые обеспечивали финансирование через Конгресс и лоббировали интересы ВПК. А. И. Уткин подчеркивает, что уже в конце 1940-х годов сложился механизм «военно-промышленного лобби», который оказывал существенное влияние на распределение бюджетных средств ⁶⁴.

Важнейшую роль в этом процессе сыграл Закон о национальной обороне и образовании 1958 года (National Defense Education Act, NDEA) — формально он был принят позже, в 1958 году, после запуска советского спутника, но его логика коренилась именно в опыте конца 1940-х — начала 1950-х годов. NDEA предусматривал федеральное финансирование подготовки научно-технических кадров, развития математического и естественнонаучного образования, считая это вопросом национальной безопасности ⁶⁵. Это был яркий пример того, как холодная война проникала в сферы, казалось бы, далекие от военных — в образование и науку.

Исследователь Томас Дж. Миса в работе «В поисках машины» убедительно показывает, что технологические прорывы послевоенной эпохи — развитие электроники, авиации, ракетостроения, ядерной энергетики — были немислимы без военных заказов и государственного финансирования. Именно Пентагон выступал как «рисковый инвестор», финансируя проекты, которые частный бизнес считал слишком дорогими

⁶⁴ Сороко-Цюпа О.С. Всеобщая история. Новейшая история. 11 класс: учебник / О.С. Сороко-Цюпа, А.О. Сороко-Цюпа. – М.: Просвещение. — С. 208-210.

⁶⁵ Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / Д. Эйзенхауэр; пер. с англ. – М.: Воениздат, 1966. – 496 с.

или неопределенными ⁶⁶. В этом смысле военно-промышленный комплекс стал двигателем научно-технической революции, но платой за это стала милитаризация американской экономики и формирование устойчивых интересов, направленных на сохранение высокого уровня военных расходов даже в отсутствие явной внешней угрозы.

В-третьих, «план Маршалла» и холодная война оказали глубокое влияние на социальную и идеологическую атмосферу внутри США. Пропаганда времен холодной войны представляла Америку как «свободный мир» в противовес «советскому тоталитаризму». Общество потребления, формировавшееся в 1950-е годы, имело не только экономическое, но и идеологическое измерение: способность американцев покупать дома, автомобили, телевизоры и бытовую технику должна была демонстрировать превосходство капитализма над коммунизмом. Как отмечают Н. Абрамс и Дж. Хьюз в книге «Сдерживая Америку», потребление стало «культурным оружием» холодной войны: «Кухонные дебаты» между Ричардом Никсоном и Никитой Хрущевым в 1959 году символически обменяли кухонные комбайны на ракеты ⁶⁷.

В то же время внешнеполитическая мобилизация породила и обратную сторону — маккартизм и «охоту на ведьм», о которых подробнее будет сказано во второй главе. Страх перед коммунистической угрозой внутри страны использовался для подавления инакомыслия, ограничения гражданских свобод и консервации социального конформизма. «План Маршалла» и холодная война, таким образом, имели двойственный эффект: с одной стороны, они способствовали экономическому подъему и консолидации западного мира под эгидой США, с другой — вели к

⁶⁶ Misa T.J. Looking for a Machine: Technological Change and Industrial Transformation / T.J. Misa. – Philadelphia: Johns Hopkins University Press, 1995. — P. 112-118.

⁶⁷ Abrams N. Containing America: Cultural Production and Consumption in Fifties America / N. Abrams, J. Hughes. – Birmingham: University of Birmingham Press, 2000. — P. 45-48.

милитаризации сознания, культивированию образа внешнего врага и давлению на внутренних диссидентов.

Таким образом, к концу 1940-х годов Соединенные Штаты окончательно оформились как глобальная сверхдержава. «План Маршалла» не только восстановил европейскую экономику, но и закрепил американское лидерство в западном мире. Одновременно внутри страны начал складываться военно-промышленный комплекс, который станет одним из главных двигателей экономического роста в 1950-е годы, но также породит структурные проблемы и социальные противоречия. Переход от войны к миру, начавшийся с болезненной конверсии 1945-1946 годов, привел к парадоксальному результату: мир так и не наступил — вместо него пришла холодная война, которая ремилитаризовала американскую экономику и общество, но придала им мощный импульс технологического развития и экономического роста.

ГЛАВА II. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В США В 1950-Е ГОДЫ

2.1. «Общество потребления»: рост среднего класса, автомобилизация, жилищный бум и кредитная индустрия.

1950-е годы вошли в американскую историю как «золотая эра». Если конец 1940-х был временем болезненной конверсии, инфляции и забастовок, то новое десятилетие принесло невиданное ранее массовое благосостояние. Именно тогда сформировался феномен, который экономист Джон Кеннет Гэлбрейт назвал «обществом изобилия»⁶⁸. В отличие от предыдущих эпох, когда основной экономической проблемой было производство достаточного количества товаров, в 1950-е годы на первый план вышла проблема распределения и потребления. Американцы впервые в массовом масштабе получили доступ к товарам и услугам, которые еще поколением ранее считались роскошью: собственному дому с участком, автомобилю, телевизору, стиральной машине, холодильнику. Этот потребительский бум изменил не только экономику, но и социальную структуру, семейные отношения, систему ценностей и даже политическую культуру.

Ключевым фактором экономического роста 1950-х годов стала структурная перестройка американской экономики, начавшаяся еще в годы войны и ускоренная «планом Маршалла» и холодной войной. Валовой национальный продукт США вырос с 284,8 миллиарда долларов в 1950 году до 503,7 миллиарда в 1960 году, то есть почти удвоился за десятилетие⁶⁹. Уровень безработицы в среднем держался на отметке 4-5 процентов, что по

⁶⁸ Galbraith J.K. *The Affluent Society* / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p.

⁶⁹ *Statistical Abstract of the United States 1960*. – Washington: U.S. Bureau of the Census, 1960. – 1048 p. — P. 2.

меркам того времени считалось полной занятостью ⁷⁰. Инфляция, доставлявшая столько проблем в 1946-1947 годах, была в основном обуздана и не превышала 2-3 процентов в год. Однако за этими сухими цифрами стояли реальные изменения в повседневной жизни миллионов людей, и начались они с жилья.

В довоенной Америке значительная часть населения, особенно в крупных городах, арендовала жилье, часто в многоквартирных домах. Собственный дом с участком был мечтой многих, но для большинства недоступной. Ситуация изменилась благодаря трем факторам, которые сошлись воедино именно в послевоенные годы. Во-первых, GI Bill (Закон о реорганизации военнослужащих 1944 года) предоставлял ветеранам беспроцентные ссуды на покупку жилья — к 1956 году этой льготой воспользовались 2,4 миллиона человек ⁷¹. Во-вторых, Федеральное жилищное управление и Управление по делам ветеранов гарантировали ипотечные кредиты, снижая риски для банков и первоначальные взносы для покупателей. В-третьих, строительная индустрия освоила методы массового производства, которые позволили резко снизить стоимость домов. Символом этого процесса стал предприниматель Уильям Левитт, создавший первые «пригороды-спутники» — левиттауны. На Лонг-Айленде его компания построила 17 447 почти одинаковых щитовых домов стоимостью около 8 000 долларов каждый — примерно 2,5 годовых заработка рабочего ⁷². К концу 1950-х годов треть всего жилищного строительства в США приходилась на пригороды, а их население выросло с 36 до 55 миллионов человек ⁷³.

⁷⁰ Galbraith J.K. *The Affluent Society* / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p. — P. 45.

⁷¹ May E.T. *Homeward Bound: American Families in the Cold War Era* / E.T. May. – New York: Basic Books, 1988. – 284 p. — P. 78.

⁷² Burner D. *The Politics of Provincialism: The Democratic Party in Transition, 1918–1932* / D. Burner. – New York: Knopf, 1968. — P. 508-510.

⁷³ *Statistical Abstract of the United States 1960*. – Washington: U.S. Bureau of the Census, 1960. – 1048 p. — P. 45.

Массовое переселение в пригороды, или субурбанизация, изменило облик американского образа жизни. Пригород символизировал американскую мечту: собственный дом, тишина, безопасность, пространство для детей. Однако у этого процесса была и обратная сторона. Пригороды были социально однородными — в основном белые семьи среднего класса — и часто расово сегрегированными: Федеральное жилищное управление долгое время отказывалось гарантировать кредиты в «смешанных» районах, что способствовало закреплению расовой сегрегации⁷⁴. Кроме того, жизнь в пригороде оказалась жестко привязана к автомобилю, поскольку общественный транспорт в новые районы практически не доходил. И здесь мы подходим ко второму ключевому элементу «общества изобилия» — автомобилизации.

Число зарегистрированных автомобилей в США выросло с 40 миллионов в 1950 году до 74 миллионов в 1960 году⁷⁵. Автомобиль перестал быть роскошью и стал предметом первой необходимости для миллионов американских семей, особенно после переезда в пригороды. «У американца нет выбора, — писал журнал *Fortune* в 1955 году, — он должен покупать автомобиль, если хочет работать, ходить по магазинам, отвозить детей в школу и вообще жить полноценной жизнью»⁷⁶. Автомобильная промышленность стала ядром американской экономики: «Большая тройка» — General Motors, Ford, Chrysler — производила более 8 миллионов машин в год. Ежегодная смена моделей, агрессивная реклама, покупка в кредит — все это подогревало спрос. Автомобили превратились в символ статуса; культовые модели тех лет — Chevrolet Bel Air, Ford Thunderbird, Cadillac Eldorado — до сих пор воспринимаются как олицетворение эпохи. Вместе с автомобилями развивалась и сопутствующая инфраструктура: мотели, сети

⁷⁴ Diggins J.P. *The Proud Decades: America in War and Peace, 1941–1960* / J.P. Diggins. — New York: W.W. Norton, 1988. — 381 p. — P. 210-215.

⁷⁵ Employment Act of 1946. Public Law 79-304, 60 Stat. 23. — P. 462.

⁷⁶ Whyte W.H. *The Organization Man* / W.H. Whyte. — New York: Simon & Schuster, 1956. — 429 p. — C. 478.

быстрого питания (McDonald's открылся в 1955 году), первые крытые торговые центры (Southdale в Миннесоте, 1956 год), кинотеатры drive-in ⁷⁷. Американская нация пересела за руль, и это изменило все — от градостроительства до семейного досуга.

Но автомобили, дома и бытовая техника стоили денег, причем немалых. Как же миллионы семей могли позволить себе все это одновременно? Ответ кроется в третьем ключевом элементе «общества изобилия» — кредитной революции. В 1950-е годы покупка в рассрочку перестала быть маргинальной практикой и стала нормой. Можно было купить в кредит автомобиль, мебель, бытовую технику, а с 1958 года — даже оплатить покупки по универсальной кредитной карте (первую такую карту, BankAmericard — предшественницу Visa, выпустил Bank of America). К концу десятилетия объем потребительского кредита в США достиг 56 миллиардов долларов — почти в два с половиной раза больше, чем в 1950 году ⁷⁸. Кредитная индустрия не только стимулировала спрос, но и меняла психологию американцев. Традиционная протестантская этика учила жить по средствам, откладывать деньги на черный день и избегать долгов. Новая культура потребления поощряла покупки «здесь и сейчас», в расчете на будущие доходы. Историк Лайзабет Коэн назвала это явление «потребительской гражданственностью»: долг перед обществом теперь понимался не как бережливость, а как готовность потреблять, поддерживая экономический рост ⁷⁹. Кредит стал инструментом включения в «общество изобилия»: те, кто не мог заплатить наличными сразу, все равно могли участвовать в потребительском буме.

⁷⁷ Polenberg R. War and Society: The United States, 1941–1945 / R. Polenberg. – Philadelphia: J.B. Lippincott, 1972. – 288 p. — P. 392-395.

⁷⁸ The Economic Report of the President Transmitted to the Congress, January 1950. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1950. — P. 78.

⁷⁹ Patterson J.T. Grand Expectations: The United States, 1945–1974 / J.T. Patterson. – New York: Oxford University Press, 1996. — P. 215-218.

Рост потребления был неразрывно связан с формированием массового среднего класса. Если в довоенной Америке социальная структура напоминала пирамиду с небольшой верхушкой богатых, узким слоем среднего класса и широким основанием бедных, то в 1950-е годы она стала больше походить на ромб: бедные оставались меньшинством, богатые — тонким слоем наверху, а основная масса населения относила себя к среднему классу. В 1955 году 56 процентов американцев считали себя представителями среднего класса, тогда как в 1939 году таких было лишь 38 процентов⁸⁰. Что значило «быть средним классом» в Америке 1950-х годов? Это прежде всего стабильная работа с регулярным доходом, собственный дом (часто в пригороде), как минимум один автомобиль, телевизор, набор бытовой техники, возможность оплатить образование детям и откладывать на старость. Средний годовой доход семьи вырос с 3 300 долларов в 1950 году до 5 600 долларов в 1960-м, а с поправкой на инфляцию — примерно на 30 процентов⁸¹. Рабочие, которые еще 20 лет назад считались «низшим классом», в 1950-е годы в значительной степени влились в средний класс: зарплаты квалифицированных рабочих на автомобильных заводах достигали 5-6 тысяч долларов в год, что позволяло им покупать дома, автомобили и оплачивать колледж детям.

Особую роль в этом процессе сыграли крупные корпорации, предлагавшие сотрудникам не только зарплату, но и пакет социальных льгот: медицинскую страховку, пенсионные планы, оплачиваемые отпуска. Между профсоюзами и работодателями сложился негласный «общественный договор»: профсоюзы отказались от радикальных требований (например, от участия в управлении производством) и признавали право менеджмента на принятие решений, а в обмен получали стабильный рост зарплат и социальных гарантий. Историк Нельсон

⁸⁰ Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика / Э.А. Иванян. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1979. — 383 с. — С. 285.

⁸¹ Employment Act of 1946. Public Law 79-304, 60 Stat. 23. — P. 167.

Лихтенштейн назвал это «индустриальным гражданством»: рабочие стали полноправными участниками общества потребления, но ценой утраты классовой идентичности и радикализма ⁸². Символом новой эпохи стал телевизор: если в 1946 году в США было всего 8 тысяч телевизоров, то в 1957-м — уже 40 миллионов ⁸³. Телевидение формировало единое культурное пространство и насаждало стандарты потребления. Реклама убеждала, что счастье — это новая стиральная машина или более совершенный автомобиль, а популярные шоу демонстрировали идеальную жизнь среднего класса: уютный дом в пригороде, заботливый муж, очаровательная жена. Телевизор объединял нацию, но одновременно делал ее более конформной: быть «не как все» становилось все труднее.

Потребительский бум 1950-х годов имел и отчетливое идеологическое измерение, тесно связанное с холодной войной. В знаменитых «Кухонных дебатах» между Ричардом Никсоном и Никитой Хрущевым в 1959 году спор шел не о политике и не о ракетах, а о бытовой технике. Никсон показывал советскому лидеру американскую кухню и утверждал, что именно свобода выбора на рынке — главное достижение Америки, которое говорит о преимуществе капитализма над коммунизмом лучше любых ракет ⁸⁴. Потребление стало патриотическим актом, демонстрацией превосходства «американского образа жизни» над советским.

Однако «общество изобилия» имело и обратную сторону, которую уже в те годы начали анализировать социологи и экономисты. Гэлбрейт в своей книге 1958 года писал о парадоксе: частное богатство соседствовало с общественной нищетой. Америка тратила огромные деньги на автомобили и телевизоры, но школы были переполнены, больницы устаревали,

⁸² Brogan H. *The Penguin History of the United States of America* / H. Brogan. – London: Penguin Books, 1990. – 752 p. — P. 230-235.

⁸³ Burner D. *The Politics of Provincialism: The Democratic Party in Transition, 1918–1932* / D. Burner. – New York: Knopf, 1968. — P. 520.

⁸⁴ Abrams N. *Containing America: Cultural Production and Consumption in Fifties America* / N. Abrams, J. Hughes. – Birmingham: University of Birmingham Press, 2000. — P. 45-48.

общественный транспорт деградировал, а загрязнение окружающей среды нарастало ⁸⁵. Давид Рисмен в «Одинокой толпе» показал, как традиционный «внутренне ориентированный» тип личности уступает место «другим ориентированному» — человеку, который стремится соответствовать ожиданиям окружающих, быть «как все» ⁸⁶. Уильям Уайт в «Человеке организации» дополнил эту картину: сотрудники крупных корпораций утрачивают индивидуальность, превращаясь в винтики бюрократических машин, добровольно отказываясь от личной автономии ради безопасности и карьеры ⁸⁷.

Таким образом, «общество потребления» 1950-х годов было сложным и противоречивым феноменом. Оно обеспечило беспрецедентный уровень материального благосостояния для большинства американцев, сформировало мощный средний класс и стимулировало технологические инновации. Но оно же порождало конформизм, зависимость от кредитов, пренебрежение общественными нуждами и расовую сегрегацию, скрытую за фасадом пригородного благополучия. Американская мечта 1950-х оказалась доступна далеко не всем, а ее цена оказалась выше, чем казалось на первый взгляд.

2.2. Технологический рывок (электроника, авиация, компьютеризация) и обратная сторона процветания (бедность, сегрегация, маккартизм).

Процветание 1950-х годов было не только массовым, но и технологическим. Именно в это десятилетие были заложены основы той научно-технической революции, которая определила облик второй половины XX века. Технологический рывок США в послевоенные годы не

⁸⁵ Galbraith J.K. *The Affluent Society* / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p. — P. 120-125.

⁸⁶ Riesman D. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character* / D. Riesman, N. Glazer, R. Denney. – New Haven: Yale University Press, 1950. — P. 25-30.

⁸⁷ Whyte W.H. *The Organization Man* / W.H. Whyte. – New York: Simon & Schuster, 1956. – 429 p. — C. 15-22.

был случайностью — он стал прямым следствием государственной политики, милитаризации экономики в условиях холодной войны и тех структурных сдвигов, которые начались еще в годы Второй мировой войны. Электроника, авиация, ракетостроение, компьютеризация, ядерная энергетика — все эти отрасли пережили в 1950-е годы бурное развитие, которое изменило не только экономику, но и повседневную жизнь миллионов людей. Однако за фасадом всеобщего процветания скрывались глубокие социальные проблемы: массовая бедность среди меньшинств и жителей Аппалачей, укорененная расовая сегрегация на Юге, политическая паранойя маккартизма, подавлявшая инакомыслие и ограничивавшая гражданские свободы. 1950-е годы были не просто «безоблачной эпохой», но временем нарастающих противоречий, которые взорвутся в следующем десятилетии.

Двигателем технологического прогресса стал военно-промышленный комплекс, формирование которого началось в конце 1940-х годов и окончательно оформилось в 1950-е. Холодная война требовала постоянного совершенствования вооружений: атомного оружия, реактивной авиации, ракетной техники, систем связи и управления. Пентагон выступал в роли «рискового инвестора», финансируя проекты, которые частный бизнес считал слишком дорогими или неопределенными с точки зрения коммерческой отдачи ⁸⁸. Государственные контракты гарантировали корпорациям прибыль, а налогоплательщики оплачивали исследования и разработки. В результате американская экономика получила мощный импульс технологического развития, который затем распространялся и на гражданские отрасли.

Наиболее ярким примером этого процесса стала электроника. В годы войны военные заказы стимулировали развитие радиолокации, радиосвязи и вычислительной техники. В 1950-е годы эти технологии начали проникать

⁸⁸ Misa T.J. Looking for a Machine: Technological Change and Industrial Transformation / T.J. Misa. — Philadelphia: Johns Hopkins University Press, 1995. — P. 112-118.

в повседневную жизнь. Транзистор, изобретенный в Bell Labs в 1947 году (исследования финансировались военными), к концу десятилетия превратился в коммерческий продукт. Первые транзисторные радиоприемники появились в 1954 году и быстро завоевали рынок, вытесняя громоздкие ламповые устройства. К концу 1950-х годов американская электронная промышленность производила миллионы транзисторов в год, и их цена упала с десятков долларов до нескольких центов ⁸⁹. Это открыло дорогу миниатюризации электронных устройств, которая в следующем десятилетии привела к созданию первых интегральных схем и, в конечном счете, к микропроцессорной революции.

Авиация и ракетостроение также пережили невиданный подъем. Реактивная авиация, сделавшая первые шаги еще в годы войны, в 1950-е стала господствующей. Boeing 707, первый коммерческий реактивный авиалайнер, совершил первый полет в 1954 году и поступил в эксплуатацию в 1958-м. Он мог перевозить до 180 пассажиров со скоростью около 1000 км/ч, сократив время трансатлантического перелета с 12-14 часов до 7-8. Реактивная авиация не только изменила представления о расстояниях, но и стала символом американского технологического превосходства. Одновременно шла гонка ракетных вооружений. Запуск советского спутника «Спутник-1» в октябре 1957 года стал шоком для американского общества — впервые СССР продемонстрировал технологическое лидерство. В ответ США ускорили собственную космическую программу: в 1958 году было создано Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA), а в 1959 году был принят Закон о национальной обороне и образовании (NDEA), который направил миллиарды долларов на подготовку научно-технических кадров ⁹⁰.

⁸⁹ Hamby A.L. Man of the People: A Life of Harry S. Truman / A.L. Hamby. – New York: Oxford University Press, 1995. – 760 p. — P. 145-148.

⁹⁰ Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / Д. Эйзенхауэр; пер. с англ. – М.: Воениздат, 1966. – 496 с.

«Спутниковый кризис» показал, что холодная война ведется не только на полях сражений, но и в лабораториях и классах.

Компьютеризация — еще одна важнейшая технологическая тенденция 1950-х годов. Первые электронные вычислительные машины (ENIAC, UNIVAC) были созданы для военных и научных задач: расчет траекторий снарядов, взлом кодов, ядерные исследования. Однако уже в 1950-е годы компьютеры начали проникать в бизнес. UNIVAC I, выпущенный в 1951 году, использовался Бюро переписи населения для обработки данных переписи 1950 года, а затем был куплен General Electric для расчета зарплаты. К концу десятилетия в США работало несколько сотен компьютеров, в основном в крупных корпорациях, правительственных учреждениях и университетах ⁹¹. IBM, основанная еще в 1911 году, именно в 1950-е стала доминирующим игроком на компьютерном рынке, выпустив в 1952 году модель IBM 701, а в 1959-м — IBM 1401, которая стала первым массовым компьютером для бизнеса (было продано более 10 тысяч экземпляров). Компьютеры были огромными (занимали целые комнаты), дорогими (стоили миллионы долларов) и требовали специально обученного персонала, но сам факт их появления в офисах и лабораториях означал начало цифровой эры.

Однако технологический рывок 1950-х годов имел и обратную сторону, тесно связанную с холодной войной и милитаризацией. Военно-промышленный комплекс, двигатель прогресса, одновременно порождал устойчивые интересы в сохранении высокого уровня военных расходов, в нагнетании образа внешнего врага, в милитаризации сознания. Президент Дуайт Эйзенхауэр, сам бывший верховным главнокомандующим силами союзников в Европе, в своей прощальной речи 1961 года предупреждал о «неоправданном влиянии военно-промышленного комплекса» во всех сферах американской жизни. Но корни этого явления уходили именно в

⁹¹ Misa T.J. Looking for a Machine: Technological Change and Industrial Transformation / T.J. Misa. – Philadelphia: Johns Hopkins University Press, 1995. — P. 210-215.

1950-е годы, когда холодная война стала перманентным состоянием, а военные расходы — постоянной и значительной частью федерального бюджета ⁹².

Технологический оптимизм эпохи не следует преувеличивать. Плоды научно-технической революции распределялись далеко не равномерно. Если средний класс (белые, образованные, живущие в городах и пригородах) активно потреблял новые товары и услуги, то значительные слои населения оказались на обочине «общества изобилия». Речь идет, во-первых, о бедности, которая никуда не исчезла, несмотря на общий экономический подъем.

В 1960 году, на исходе «золотого десятилетия», около 22 процентов американского населения жили за чертой бедности, установленной федеральным правительством ⁹³. Это означало, что примерно каждый пятый американец не имел доступа к тем благам, которые составляли суть «общества изобилия»: собственному дому, автомобилю, качественному медицинскому обслуживанию, полноценному питанию. Бедность была особенно распространена среди определенных групп населения. Во-первых, это были пожилые люди: пенсионная система социального обеспечения, введенная еще в 1930-е годы, не покрывала многих категорий работающих, а размер пособий был невелик. Во-вторых, это были жители сельской местности, особенно Аппалачей — бедного горного региона, stretching от Миссисипи до Нью-Йорка, где угольная промышленность пришла в упадок, а альтернативных рабочих мест не было. В-третьих, это были представители расовых и этнических меньшинств, прежде всего афроамериканцы, латиноамериканцы, коренные американцы. Уровень бедности среди афроамериканцев составлял 55 процентов — почти в три раза выше, чем

⁹² Nichols D.A. A Matter of Justice: Eisenhower and the Beginning of the Civil Rights Revolution / D.A. Nichols. – New York: Simon & Schuster, 2007. — P. 318-320.

⁹³ Patterson J.T. Grand Expectations: The United States, 1945–1974 / J.T. Patterson. – New York: Oxford University Press, 1996. — P. 135-140.

среди белых ⁹⁴. Расовая сегрегация и дискриминация на рынке труда обрекали миллионы чернокожих американцев на низкооплачиваемую работу или безработицу.

Расовая сегрегация была, пожалуй, самым позорным пятном на фасаде «общества изобилия». В южных штатах действовала система «законов Джима Кроу» — комплекс законодательных и административных мер, закреплявших расовую дискриминацию. Чернокожие не имели права посещать школы, рестораны, гостиницы, туалеты, фонтаны с питьевой водой, больницы вместе с белыми — для них существовали отдельные, как правило, худшие заведения. В общественном транспорте действовала сегрегация: в автобусах чернокожие должны были уступать места белым и занимать места только в задней части салона. Чернокожие были отстранены от участия в выборах в южных штатах благодаря «тестам на грамотность», «налогам на избирательное право» и другим уловкам. Сегрегация поддерживалась не только законом, но и внесудебным насилием: Ку-клукс-клан и другие расистские организации практиковали запугивание, избиения и линчевания чернокожих, которые пытались отстаивать свои права ⁹⁵.

Ситуация начала меняться именно в 1950-е годы, во многом благодаря деятельности движения за гражданские права. 17 мая 1954 года Верховный суд США вынес знаменитое решение по делу «Браун против Совета по образованию Топики», которое признало сегрегацию в государственных школах неконституционной, отменив тем самым принцип «раздельные, но равные», установленный еще в 1896 году. Это решение стало правовой основой для десегрегации, однако на практике оно встретило ожесточенное сопротивление на Юге. В 1957 году в Литл-Роке (Арканзас) губернатор Орвал Фаубус приказал Национальной гвардии не допускать чернокожих

⁹⁴ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы / В.И. Лан. – М.: Наука, 1978. – 685 с. — С. 612.

⁹⁵ Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. / В.В. Согрин. – М.: Весь Мир, 2001. – 400 с. — С. 245-250.

учеников в Центральную среднюю школу. Президент Эйзенхауэр, продемонстрировав твердость, передал Национальную гвардию под контроль федерального правительства и направил в Литл-Рок воздушно-десантную дивизию для обеспечения выполнения решения суда ⁹⁶. Этот эпизод показал, что федеральное правительство готово использовать силу для борьбы с сегрегацией, но борьба эта только начиналась. Важным шагом стало принятие Закона о гражданских правах 1957 года — первого после Реконструкции закона, направленного на защиту избирательных прав чернокожих. Хотя закон был слабым и имел множество лазеек, он символизировал, что федеральное правительство наконец готово вмешиваться в защиту прав меньшинств ⁹⁷.

Параллельно с расовой сегрегацией существовало еще одно темное пятно на картине американского процветания — маккартизм. Сенатор Джозеф Маккарти, республиканец от штата Висконсин, в феврале 1950 года выступил с речью, в которой заявил, что в Государственном департаменте США работают коммунисты. Хотя он так и не смог предоставить убедительных доказательств, его выступление попало на благодатную почву. Холодная война, корейская война, шпионские скандалы (например, дело Розенбергов, казненных в 1953 году за передачу атомных секретов СССР) создали атмосферу страха перед «внутренним врагом». Маккарти и его сторонники развернули настоящую «охоту на ведьм», обвиняя в симпатиях к коммунизму государственных служащих, преподавателей, писателей, актеров, военных.

Антикоммунистическая истерия имела серьезные последствия. По инициативе Маккарти и его союзников были проведены слушания в Постоянном подкомитете по расследованиям Сената, в ходе которых

⁹⁶ Leuchtenburg W.E. *A Troubled Feast: American Society Since 1945* / W.E. Leuchtenburg. – Boston: Little, Brown, 1973. – 265 p. — P. 210-218.

⁹⁷ Patterson J.T. *Grand Expectations: The United States, 1945–1974* / J.T. Patterson. – New York: Oxford University Press, 1996. — P. 340-345.

подозреваемых заставляли давать показания, называть имена других «симпатиков», увольнять с работы. Многие люди лишились работы и репутации только на основании подозрений. Под давлением маккартизма Голливуд ввел «черные списки» (blacklists) — актеров, сценаристов, режиссеров, заподозренных в симпатиях к коммунизму, не нанимали на работу ⁹⁸. Преподавателей университетов увольняли за отказ подписать «присягу на верность». Атмосфера страха и доноительства, подозрительности и конформизма пронизывала американское общество.

Маккартизм был не просто плодом паранойи одного сенатора — он имел глубокие социальные корни. Массовое общество 1950-х годов, ориентированное на потребление и конформизм, с трудом переносило инакомыслие и неопределенность. Холодная война требовала идеологической лояльности, а любые отклонения от «американского образа жизни» могли быть истолкованы как симпатии к врагу. Уильям Уайт в «Человеке организации» показал, как корпоративная культура поощряла конформность и наказывала нестандартное мышление; маккартизм был политическим выражением того же социального феномена ⁹⁹.

Перелом в маккартизме наступил в 1954 году, когда сенатор, переоценив свои возможности, начал обвинения против самой армии США. Телевизионные слушания по делу «армия — Маккарти» привлекли внимание всей нации. Миллионы американцев увидели грубые, запугивающие методы сенатора и поняли, что угроза коммунизма, возможно, не так велика, как репрессии против собственных граждан. В декабре 1954 года Сенат официально осудил Маккарти (постановление о «неодобрении»), после чего его влияние пошло на убыль ¹⁰⁰. Однако

⁹⁸ Whyte W.H. *The Organization Man* / W.H. Whyte. — New York: Simon & Schuster, 1956. — 429 p. — С. 280-285.

⁹⁹ Whyte W.H. *The Organization Man* / W.H. Whyte. — New York: Simon & Schuster, 1956. — 429 p. — С. 180-185.

¹⁰⁰ Diggins J.P. *The Proud Decades: America in War and Peace, 1941–1960* / J.P. Diggins. — New York: W.W. Norton, 1988. — 381 p. — P. 301-305.

маккартизм оставил глубокий след: были разрушены тысячи жизней, создан прецедент использования антикоммунистической риторики для подавления политических оппонентов, укоренена культура доноительства и конформизма.

Таким образом, 1950-е годы были временем глубоких контрастов. Технологический рывок — электроника, авиация, компьютеризация — создал основы современного постиндустриального общества, но он был неразрывно связан с милитаризацией и холодной войной. Массовое процветание и рост среднего класса соседствовали с массовой бедностью среди меньшинств и жителей депрессивных регионов. Декларируемые ценности свободы и демократии вступали в противоречие с расовой сегрегацией и маккартистской охотой на ведьм. 1950-е годы были не просто «спокойным» десятилетием между Корейской и Вьетнамской войнами, но временем накопления противоречий, которые в 1960-е годы выплеснутся наружу в виде движения за гражданские права, контркультуры, антивоенных протестов и «революции ожиданий». За витриной «общества изобилия» скрывалась сложная и противоречивая реальность, которую современники не всегда замечали, но которая определила динамику американской истории на десятилетия вперед.

ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

3.1. Формы и методы работы: анализ статистики, работа с рекламой и кинохроникой 1950-х гг.

Изучение социально-экономического развития США во второй половине 1940-х — 1950-х годов в школьном курсе истории сталкивается с определенной методической проблемой. Как показывает анализ действующих учебников и рабочих программ, этот материал чаще всего подается в сугубо политическом ключе: «холодная война», «доктрина Трумэна», «план Маршалла», «маккартизм». Экономические и социальные процессы, как правило, остаются на периферии либо излагаются в виде краткой справочной информации. Между тем именно эти процессы имели долгосрочное значение и позволяют учащимся лучше понять логику развития современного мира — от формирования среднего класса до кредитной экономики, от технологического рывка до экологических проблем. Поэтому задача учителя — не просто пересказать параграф учебника, а организовать работу с аутентичными материалами эпохи, которые превратят сухие факты в живую, противоречивую реальность.

Наиболее эффективными формами работы при изучении данной темы являются комбинированный урок с элементами лабораторного занятия (анализ источников) и урок-дискуссия. В первом случае учащиеся получают возможность самостоятельно поработать с историческими документами, статистикой, визуальными материалами; во втором — осмыслить противоречия «общества изобилия» и ответить на вопросы, которые не имеют однозначных ответов: почему процветание 1950-х сопровождалось расовой сегрегацией? Можно ли считать «американскую мечту» реальностью или мифом? Каковы долгосрочные последствия формирования военно-промышленного комплекса? Чтобы сделать такую работу возможной, необходима опора на визуальные и статистические

приложения, вынесенные в конец работы или подготовленные в виде раздаточного материала.

Первая группа методов — это работа со статистическими данными. Школьники часто воспринимают цифры как нечто скучное и второстепенное, однако правильно организованная работа со статистикой может стать захватывающим «расследованием». Учитель раздает учащимся таблицы (см. Приложение 1), в которых приведены ключевые экономические показатели США за 1945-1960 годы: ВВП, уровень безработицы, инфляция, средняя зарплата, количество автомобилей и телевизоров на семью, объем потребительского кредита. Задача может быть сформулирована так: «Перед вами данные о развитии американской экономики в послевоенные годы. Выделите три наиболее значимых изменения, которые произошли за это десятилетие, и объясните, почему они важны». При такой постановке вопроса учащиеся не просто констатируют рост цифр, но и делают выводы о структурных сдвигах: например, резкое увеличение потребительского кредита говорит о формировании новой модели потребления, а рост числа автомобилей — о субурбанизации и изменении образа жизни. В более продвинутом варианте (для 11 класса или профильных групп) можно предложить сравнить динамику ВВП США и СССР в тот же период (см. Приложение 2) и обсудить, почему при сопоставимых темпах роста экономик социальные последствия оказались столь разными. Это задание работает на формирование метапредметных компетенций, требуемых ФГОС, — умение сравнивать, анализировать, делать обоснованные выводы.

Вторая группа методов — работа с рекламой 1950-х годов. Это, пожалуй, самый наглядный способ «погрузить» школьников в атмосферу «общества изобилия». Реклама того времени была не просто коммерческой — она формировала образ идеальной жизни, нормы потребления, гендерные стереотипы, представления о счастье. В Приложении 3 можно собрать несколько характерных рекламных объявлений из журналов Life, Saturday

Evening Post или Ladies' Home Journal. Например, реклама автомобиля Chevrolet 1957 года с изображением счастливой семьи на фоне пригородного дома; реклама стиральной машины, обращенная к женщине-домохозяйке («Вы будете гордиться своей стиральной машиной так же, как своей новой кухней!»); реклама кредитной карты, обещающая «покупать сейчас — платить потом» без каких-либо предупреждений о рисках. Работа с рекламой может строиться по-разному. Наиболее простой вариант — разобрать одну рекламу всем классом: что изображено? кто целевая аудитория? какие ценности транслируются? как реклама связана с экономическими процессами (автомобилизация, кредит, гендерные роли)? Более сложный вариант — «соревновательный»: класс делится на группы, каждая получает по 2-3 рекламных объявления и должна представить их анализ, а затем группы сравнивают свои выводы. Наконец, можно предложить учащимся творческое задание: «Представьте, что вы советский журналист, который в 1959 году приехал в США и увидел эту рекламу. Напишите заметку для газеты "Правда" о противоречиях американского общества потребления». Такое задание, во-первых, требует понимания контекста (холодной войны), во-вторых, развивает навыки аргументации и эмпатии, в-третьих, позволяет обсудить, насколько идеологизированным было восприятие Америки в СССР.

Третья группа методов — работа с кинохроникой и художественными фильмами. Визуальный ряд 1950-х годов дает уникальную возможность увидеть эпоху: пригороды Левиттауна, автомобильные пробки (тогда еще непривычные), телевизионные шоу, «Кухонные дебаты» Никсона и Хрущева. В Приложении 4 можно дать список рекомендуемых видефрагментов с указанием временных отрезков и вопросов для обсуждения. Например, фрагмент из фильма «Человек в сером фланелевом костюме» (1956) показывает жизнь корпоративного служащего, его конформизм и внутренний конфликт; этот фильм является иллюстрацией к книге Уильяма Уайта «Человек организации». Фрагмент из документальной

хроники «Кухонных дебатов» (1959) позволяет обсудить, как холодная война проникала в повседневность и как потребление становилось идеологическим оружием. Наконец, фрагменты из фильмов о движении за гражданские права (например, «Долгий путь домой» или документальные съемки событий в Литл-Роке) показывают обратную сторону процветания. Важный методический принцип: кинофрагмент не должен длиться более 5-7 минут, иначе внимание рассеивается. После просмотра обязательно следуют вопросы не на воспроизведение (что вы видели?), а на анализ и интерпретацию (как в этом фрагменте проявляется конформизм 1950-х? что фильм говорит о социальных противоречиях? какой образ Америки создается и кому это выгодно?).

Особого внимания заслуживает межпредметная связь с литературой и обществознанием. На уроках литературы в 11 классе изучаются произведения американских писателей этого периода, которые критически осмыслили «общество изобилия»: Д. Сэлинджер («Над пропастью во ржи»), Р. Брэдбери («451 градус по Фаренгейту»), Дж. Керуак («В дороге»). Учитель истории может предложить учащимся вспомнить (или кратко пересказать) эти произведения и ответить на вопрос: «Как литература 1950-х годов отражала противоречия американского общества, которые не были видны на поверхности?». Связь с обществознанием очевидна при обсуждении понятий «средний класс», «социальная стратификация», «конформизм», «гражданское общество», «правовое государство» (применительно к маккартизму и десегрегации).

Важным элементом урока является организация дискуссии. Тема США 1940-1950-х годов дает богатый материал для обсуждения вопросов, не имеющих однозначных ответов. Возможные темы для дискуссии: «Можно ли считать 1950-е годы "золотым веком" американского капитализма или это время упущенных возможностей?»; «Кредитная экономика: благо, позволившее миллионам людей повысить уровень жизни, или ловушка, ведущая к долговой зависимости?»; «Почему холодная война,

которая должна была объединить нацию перед лицом внешней угрозы, породила маккартизм и охоту на ведьм?». Дискуссия требует предварительной подготовки: учащиеся должны владеть фактами (закон о занятости 1946 года, GI Bill, субурбанизация, маккартизм, дело Брауна против Совета по образованию). Поэтому лучше проводить дискуссию на следующем уроке после изучения материала или в рамках сдвоенного занятия.

Наконец, нельзя игнорировать элементы проектной деятельности. Учащимся можно предложить на выбор несколько тем для мини-проекта (индивидуального или в парах): «Как реклама 1950-х годов формировала образ идеальной американской семьи» (с подборкой изображений и их анализом), «Сравнение советского и американского телевидения в 1950-е годы», «Женщина в обществе изобилия: между домом и карьерой», «Корни маккартизма: страх как политический инструмент». Проекты могут быть представлены в виде презентаций (5-7 слайдов), постеров или коротких эссе. Защита проектов занимает 10-12 минут в конце урока или выносится на отдельное занятие.

Таким образом, изучение темы «Социально-экономическое развитие США во второй половине 1940-х — 1950-х годов» предоставляет учителю широкие возможности для использования активных форм обучения. Анализ статистики учит школьников работать с цифрами как с историческим источником, выявлять тенденции и делать выводы. Работа с рекламой и кинохроникой позволяет «увидеть» эпоху, понять, как формировались нормы потребления и социальные стереотипы. Дискуссии и проектные задания развивают критическое мышление, навыки аргументации и публичного выступления. Главное, чтобы за калейдоскопом фактов и ярких визуальных образов учащиеся не потеряли главного — понимания сложности и противоречивости исторического процесса, того, что за любым «золотым веком» всегда скрываются социальные проблемы, а любое процветание имеет свою цену. Опыт США 1940-1950-х годов — это не

набор готовых ответов, а приглашение к размышлению: как сочетать экономический рост и социальную справедливость? как технологический прогресс может служить не только военным, но и гражданским целям? возможна ли социальная стабильность без учета интересов меньшинств? Эти вопросы, поставленные более полувека назад, остаются актуальными и сегодня — и в этом заключается главная ценность обращения к данной теме на школьном уроке истории.

3.2. Разработка плана-конспекта урока: «Экономический бум и социальные противоречия США в 1945–1960 гг.» (10–11 класс)

Разработка плана-конспекта урока по любой теме в современной российской школе невозможна без учета требований Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего общего образования. ФГОС СОО, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ № 413 от 17 мая 2012 года (с изменениями от 12 августа 2022 г.), задает не просто содержание образования, но и требования к результатам обучения — личностным, метапредметным и предметным¹⁰¹. Применительно к теме социально-экономического развития США во второй половине 1940-х — 1950-х годов это означает, что учитель должен не просто передать учащимся сумму фактов, но и сформировать у них способность анализировать исторические источники, сравнивать разные модели развития, выявлять причинно-следственные связи, аргументировать собственную позицию, а также осознавать многомерность исторического процесса и ценность критического отношения к упрощенным оценкам прошлого. В соответствии с ФГОС, предметные результаты освоения курса истории включают «сформированность умений применять исторические знания для осмысления сущности современных общественных явлений» и

¹⁰¹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации.

«владение приемами работы с историческими источниками, умениями самостоятельно анализировать документальную базу по исторической тематике»¹⁰². Предлагаемый ниже план-конспект урока (полностью приведенный в Приложении 5) ориентирован именно на достижение этих результатов. В данном параграфе мы остановимся на анализе учебной литературы, обосновании выбора форм и методов работы, а также на том, как конкретные приемы соотносятся с требованиями ФГОС.

Прежде чем перейти к методическим решениям, необходимо проанализировать, как тема представлена в наиболее распространенных российских школьных учебниках по всеобщей истории для 11 класса. Это важно потому, что учебник остается для большинства учителей основным источником содержания, а для учащихся — главным средством подготовки к уроку и к экзаменам. Анализ позволяет выявить, какие аспекты темы освещены полно, какие — фрагментарно, а какие практически отсутствуют, и на этой основе определить зоны ответственности учителя и дополнительных материалов.

Одной из наиболее авторитетных и широко используемых линий учебников в последние годы является линия под редакцией В.Р. Мединского. В учебнике «Всеобщая история. 11 класс. Базовый уровень» под редакцией В.Р. Мединского и А.О. Чубарьяна (издательство «Просвещение», 2023) тема послевоенного развития США изложена в контексте становления биполярного мира и холодной войны¹⁰³. Авторы подробно рассматривают «план Маршалла» как инструмент экономического и геополитического влияния США в Западной Европе, а также доктрину Трумэна как идеологическую основу политики сдерживания. Внутриполитическое развитие США характеризуется через

¹⁰² Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации.

¹⁰³ Мединский В.Р. Всеобщая история. 11 класс: базовый уровень: учебник / В.Р. Мединский, А.Ю. Торкунов. – М.: Просвещение, 2023.

понятия «маккартизм» и «общество потребления». Отличительной особенностью этого учебника является усиленное внимание к сравнительному анализу путей развития США и СССР, что соответствует требованиям обновленных ФГОС о формировании у учащихся «умений применять исторические знания для осмысления сущности современных общественных явлений». В частности, авторы предлагают сопоставить американскую модель массового потребления с советской моделью распределения благ, что позволяет учащимся лучше понять природу идеологического противостояния в годы холодной войны. Кроме того, в учебнике уделяется внимание технологическому соперничеству двух сверхдержав (космическая гонка, развитие электроники и ракетостроения), что выводит изучение темы за рамки чисто политической истории. Вместе с тем, анализ показывает, что и в этом учебнике такие важные социальные феномены, как субурбанизация, кредитная революция, изменение психологии потребителя и феномен «человека организации», либо лишь упоминаются, либо отсутствуют.

Другим распространенным УМК является линия учебников под редакцией А.О. Чубарьяна, в частности учебник А.А. Улуныяна и Е.Ю. Сергеева «Всеобщая история. 11 класс. Базовый уровень» (издательство «Просвещение», 2020) ¹⁰⁴. В этом учебнике тема послевоенного развития США рассматривается в главе 7 «Страны Западной Европы и Северной Америки в конце 1940-х — 2010-е гг.» в параграфах 18–20. Авторы выделяют ключевые факторы экономического доминирования США после войны: отсутствие разрушений на американской территории, монополия на атомное оружие, контроль над мировыми финансами (73 процента мирового запаса золота), а также роль «плана Маршалла» в закреплении американского влияния в Западной Европе. Отмечается, что США вышли из войны «самой мощной в экономическом и военно-политическом

¹⁰⁴ Улуныян А.А. Всеобщая история. 11 класс: учебник / А.А. Улуныян, Е.Ю. Сергеев; под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение.

отношении страной капиталистического мира». Учебник подчеркивает противоречивый характер внутривнутриполитического развития: с одной стороны, экономический бум и рост благосостояния, с другой — ограничение прав профсоюзов (закон Тафта — Хартли 1947 года), развертывание кампании по проверке лояльности государственных служащих и «охоту на ведьм», развязанную сенатором Джозефом Маккарти. Авторы обращают внимание на то, что маккартизм стал «американским вариантом средневековой "охоты на ведьм"» и что под давлением этой кампании оказались даже такие фигуры, как Джордж Маршалл и Роберт Оппенгеймер. Отдельно рассматривается проблема расовой сегрегации на Юге и начало движения за гражданские права под руководством Мартина Лютера Кинга (бойкот автобусных линий в Монтгомери в 1955–1956 годах, решение Верховного суда по делу «Браун против Совета по образованию Топики» в 1954 году). Однако и здесь социально-экономические аспекты «общества изобилия» (кредитная революция, психология потребления, конформизм) остаются за рамками подробного рассмотрения.

Третий распространенный учебник — работа О.С. Сороко-Цюпы и А.О. Сороко-Цюпы «Всеобщая история. Новейшая история. 11 класс. Базовый уровень» (издательство «Просвещение», 2020) ¹⁰⁵. В нем акцент сделан на смене внешнеполитического курса: от сотрудничества стран Антигитлеровской коалиции к «холодной войне». Во внутренней политике авторы подчеркивают отход от рузвельтовского курса реформ и вводят понятие «консервативное согласие» для характеристики «эйзенхауэровской эры» (восьми лет президентства Дуайта Эйзенхауэра). Авторы указывают, что за внешним спокойствием этого периода в стране накопились серьезные проблемы, требовавшие обновления, — прежде всего расовая дискриминация и застой в социальной политике. Социально-экономические процессы (формирование среднего класса, автомобилизация, жилищный

¹⁰⁵ Сороко-Цюпа О.С. Всеобщая история. Новейшая история. 11 класс: учебник / О.С. Сороко-Цюпа, А.О. Сороко-Цюпа. – М.: Просвещение.

бум) даны здесь в самом общем виде, без опоры на статистические данные и визуальные источники.

Еще один учебник, используемый в ряде школ, — под редакцией В.И. Уколовой (издательство «Русское слово», 2019) ¹⁰⁶, в котором тема США в послевоенные годы изложена наиболее кратко, в основном в контексте холодной войны и биполярного противостояния, а социально-экономические аспекты даны в свернутом виде, практически без цифр и конкретных примеров.

Анализ этих учебников позволяет сделать несколько выводов. Базовый фактический материал (даты, имена, ключевые понятия) в них представлен достаточно полно. Учащийся, прочитавший соответствующие параграфы, сможет назвать «план Маршалла», доктрину Трумэна, маккартизм, расовую сегрегацию, основные экономические показатели. Однако ни один из проанализированных учебников не содержит развернутого материала для формирования объемного, «живого» представления об эпохе. За страницами параграфов остаются такие важнейшие явления, как формирование «общества потребления» (в его концептуальной разработке Дж. К. Гэлбрейта), субурбанизация и левиттауны как новый образ жизни, кредитная революция и изменение психологии потребителя, феномен «человека организации» (У. Уайт) и конформизм как социальная норма. Эти явления либо упоминаются вскользь, либо отсутствуют вовсе. Кроме того, учебники, за редким исключением, не содержат заданий на работу с аутентичными источниками эпохи — рекламой, кинохроникой, статистическими таблицами. Именно эти лакуны призваны восполнить предлагаемые в данной работе методические решения и прилагаемые к ней материалы (Приложения 1–5).

При разработке урока учитель должен опираться на требования ФГОС к метапредметным результатам, среди которых особое значение имеют

¹⁰⁶ Уколова В.И. Всеобщая история. 11 класс: учебник / В.И. Уколова, А.В. Ревякин; под ред. В.И. Уколовой. – М.: Русское слово.

«умение работать с разными источниками информации, анализировать и оценивать информацию», «умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации», «владение основами самоконтроля, самооценки, принятия решений»¹⁰⁷. Применительно к теме США 1945–1960 годов это означает, что урок не может быть построен как монолог учителя с последующим фронтальным опросом. Необходимо использовать формы работы, которые ставят учащихся в активную позицию: анализ статистических данных (Приложение 1), интерпретацию визуальных источников (реклама 1950-х годов, Приложение 3), извлечение информации из видеофрагментов (Приложение 4), участие в дискуссии по проблемному вопросу. Все эти формы работы не только делают урок более интересным для школьников, но и формируют конкретные компетенции, проверяемые в том числе на Едином государственном экзамене (задания на работу с диаграммами, таблицами, иллюстративным материалом).

Одним из центральных приемов работы на уроке является анализ статистической таблицы (Приложение 1). Учитель раздает учащимся таблицу, где в компактной форме представлены ключевые экономические показатели США за 1945–1960 годы: ВВП, безработица, инфляция, доходы семей, количество автомобилей и телевизоров, объем потребительского кредита. Задание может быть сформулировано так: «Перед вами данные об экономическом развитии США в послевоенные годы. Выделите три наиболее значимых изменения, которые произошли за это десятилетие, и объясните, почему они важны». Учащиеся работают в парах или малых группах, затем представляют свои выводы. Учитель направляет обсуждение, обращая внимание на то, что рост ВВП и доходов сочетался с кратно большим ростом кредита, что говорит о новой модели потребления, а взрывной рост количества телевизоров (с 8 тысяч до 46 миллионов)

¹⁰⁷ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации.

свидетельствует о формировании единого информационного и культурного пространства. Этот прием реализует требование ФГОС к формированию «умения устанавливать причинно-следственные связи, строить логическое рассуждение» и «применять количественные и качественные методы анализа».

Следующий прием — анализ визуальных источников (Приложение 3). В приложении собраны описания характерных рекламных объявлений 1950-х годов (автомобили, бытовая техника, кредитные карты). Учитель может либо раздать распечатки с изображениями, либо вывести их на экран. Работа строится как «медленное чтение» изображения: что изображено? кто целевая аудитория? какие ценности транслируются? как реклама связана с экономическими процессами (автомобилизация, кредит, гендерные роли)? Особое внимание уделяется тому, что реклама не просто продает товар — она формирует образ «правильной» жизни: дом в пригороде, новая машина, счастливая семья, где муж работает, а жена занимается домом. Учащиеся приходят к выводу, что потребление становится не просто экономическим актом, но и социальной нормой, маркером успешности. Учитель может также предложить творческое задание: «Представьте, что вы советский журналист, приехавший в США в 1959 году. Напишите короткую заметку о том, как реклама формирует американское общество». Это задание позволяет связать материал с контекстом холодной войны и идеологического противостояния, что особенно важно при работе с учебниками под редакцией Мединского, где акцент на сравнении двух систем является одним из методических приоритетов.

Третий прием — работа с кинохроникой и фрагментами художественных фильмов (Приложение 4). В приложении приведен список рекомендуемых видеофрагментов с указанием хронометража и вопросов для обсуждения. Учитель отбирает 2-3 фрагмента (обычно это не более 10-12 минут общего времени). Фрагмент из документальной хроники «Левиттаун: рождение пригорода» показывает массовое строительство

типовых домов и переезд семей — это зрительный ряд для обсуждения субурбанизации. Фрагмент из «Кухонных дебатов» Никсона и Хрущева иллюстрирует, как потребление стало идеологическим оружием холодной войны. Фрагмент из фильма «Человек в сером фланелевом костюме» демонстрирует проблему конформизма и «человека организации». Важный методический принцип: перед просмотром учитель дает краткий контекст (1-2 минуты), после просмотра организует обсуждение не по принципу «что вы видели?», а «как этот фрагмент помогает понять противоречия эпохи?». Кинохроника и художественное кино 1950-х годов — это не просто иллюстрация, но и исторический источник, который требует критического анализа (кто снял? с какой целью? что осталось за кадром?).

Завершающим этапом урока становится дискуссия по проблемному вопросу: «Почему время небывалого экономического процветания США называют "эпохой конформизма"? Или, может быть, правильнее называть его "золотым веком"?» Дискуссия организуется как свободный обмен мнениями, но учитель заранее предупреждает, что от участников требуется аргументация (не «я так думаю», а «я так думаю, потому что...»). Учащиеся, как правило, приводят аргументы в пользу обеих точек зрения: рост уровня жизни, доступность товаров, технологический прогресс — с одной стороны, расовая сегрегация, маккартизм, конформизм, зависимость от кредитов — с другой. Задача учителя — не склонить класс к какой-то одной оценке, а показать, что 1950-е годы были временем глубоких контрастов, что любая однозначная оценка будет упрощением, и что именно эта противоречивость делает эпоху интересной для изучения. Дискуссия формирует метапредметные умения «выслушивать и оценивать разные точки зрения», «аргументированно отстаивать свою позицию», «находить компромисс», что полностью соответствует требованиям ФГОС к личностным результатам: «готовность и способность вести диалог с другими людьми,

достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения»¹⁰⁸.

Важным элементом урока является установление связи с последующими темами курса. Учитель подчеркивает, что противоречия, накопленные в 1950-е годы (расовое неравенство, конформизм, кредитная зависимость, милитаризация сознания), не были разрешены в этом десятилетии — они выплеснулись наружу в 1960-е годы в виде движения за гражданские права, контркультуры, антивоенных протестов и «революции ожиданий». Это показывает учащимся, что история — это не набор изолированных периодов, а непрерывный процесс, где причины и следствия могут быть разделены десятилетиями.

Все перечисленные приемы предполагают использование раздаточных материалов (Приложения 1–4), которые вынесены в отдельный раздел дипломной работы. Сам план-конспект урока (с указанием этапов, хронометража, формулировок заданий и предполагаемых ответов учащихся) представлен в Приложении 5. Такое структурирование (методическое обоснование в основном тексте, детальный конспект в приложении) соответствует академической традиции оформления дипломных работ по педагогическим направлениям и позволяет не перегружать основной текст излишней детализацией, сохраняя при этом полноту методической разработки.

¹⁰⁸ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках данной выпускной квалификационной работы исследование социально-экономического развития США во второй половине 1940-х — 1950-х годов позволяет сделать ряд выводов, имеющих как научное, так и практическое значение для преподавания новейшей истории в старшей школе.

Анализ процессов, происходивших в Соединенных Штатах в указанный период, показывает, что эти годы стали временем фундаментальной трансформации американского общества и экономики. Выход США из Второй мировой войны в статусе бесспорного лидера западного мира не был автоматическим следствием победы — он потребовал от политического руководства и институтов гражданского общества решения сложнейших проблем конверсии. Как показано в первой главе работы, переход от военной экономики к мирной сопровождался острыми кризисными явлениями: инфляцией, достигшей в 1946 году 18 процентов, массовыми забастовками, в которых участвовали 4,6 миллиона рабочих, и острой политической борьбой вокруг мер государственного регулирования. Принятие Закона о занятости 1946 года стало важным институциональным шагом, провозгласившим ответственность федерального правительства за обеспечение «максимальной занятости, производства и покупательной способности». Не менее значимым оказался GI Bill — Закон о реорганизации военнослужащих 1944 года, который предоставил миллионам ветеранов возможность получить образование и жилье, заложив тем самым основу для формирования массового среднего класса в следующем десятилетии. Внешнеполитическое измерение конверсии выразилось в «плане Маршалла», который не только восстановил разрушенную экономику Западной Европы, но и закрепил американское геополитическое лидерство, одновременно став одним из ключевых факторов оформления биполярного мира и начала холодной войны. Именно

в эти годы начал формироваться военно-промышленный комплекс — устойчивый альянс военных ведомств, крупных корпораций и политических кругов, который определил характер американской экономики на последующие десятилетия.

Вторая глава исследования была посвящена 1950-м годам — периоду, который экономист Джон Кеннет Гэлбрейт назвал «обществом изобилия». В эти годы Америка пережила невиданный экономический подъем: валовой национальный продукт удвоился, уровень безработицы держался на отметке 4-5 процентов, а инфляция была обуздана. Три «кита» процветания стали массовое жилищное строительство (символом которого стали левиттауны), автомобилизация (количество автомобилей выросло с 40 до 74 миллионов) и кредитная революция (объем потребительского кредита увеличился в 10 раз — с 5,6 до 56 миллиардов долларов). Сформировался массовый средний класс, изменилась социальная структура общества, потребление стало не просто экономическим актом, но и социальной нормой, маркером успешности. Телевидение, число владельцев которого выросло с 8 тысяч в 1946 году до 40 миллионов в 1957-м, создало единое культурное пространство и формировало стандарты потребления.

Вместе с тем в работе выявлены глубокие противоречия «общества изобилия». Технологический рывок в электронике, авиации и компьютеризации оказался неразрывно связан с милитаризацией и холодной войной. За фасадом всеобщего процветания скрывались массовая бедность (22 процента населения жили за чертой бедности, среди афроамериканцев — 55 процентов), укорененная расовая сегрегация на Юге («законы Джима Кроу»), политическая паранойя маккартизма, подавлявшая инакомыслие. 1950-е годы были не «безоблачной эпохой», а временем накопления противоречий, которые выплеснулись наружу в 1960-е годы в виде движения за гражданские права, контркультуры и антивоенных протестов.

Особое значение в работе уделено методическим аспектам изучения данной темы в школьном курсе истории. Анализ наиболее распространенных российских учебников (под редакцией В.Р. Мединского, А.О. Чубарьяна, О.С. Сороко-Цюпы, В.И. Уколовой) показал, что, несмотря на полноту базового фактического материала, социально-экономические процессы (формирование «общества потребления», субурбанизация, кредитная революция, феномен «человека организации») освещены фрагментарно, а задания на работу с аутентичными источниками эпохи практически отсутствуют. В соответствии с требованиями ФГОС среднего общего образования, ориентированными на формирование метапредметных результатов (умение работать с разными источниками информации, анализировать, сравнивать, аргументировать), в работе предложены конкретные приемы работы, восполняющие эти лакуны: анализ статистических таблиц, интерпретация рекламы 1950-х годов, работа с фрагментами кинохроники и художественных фильмов, дискуссия по проблемному вопросу. Разработанный план-конспект урока (Приложение 5) и прилагаемые дидактические материалы (Приложения 1–4) могут быть непосредственно использованы учителями истории в 10-11 классах при изучении темы «Страны Запада во второй половине XX века».

В заключение следует отметить, что опыт США второй половины 1940-х — 1950-х годов сохраняет актуальность и сегодня. Вопросы о том, как сочетать экономический рост и социальную справедливость, как переводить экономику с военных на мирные рельсы, как технологический прогресс может служить не только военным, но и гражданским целям, возможна ли социальная стабильность без учета интересов меньшинств, — эти вопросы, поставленные более полувека назад, остаются в центре общественных дебатов и в XXI веке. Осмысление американского опыта, как успешного, так и противоречивого, позволяет российской общественной мысли более трезво оценивать различные модели социально-экономического развития и избегать как апологетических, так и

критиканских упрощений. Предложенные в данной работе методические решения призваны сделать этот материал не просто информативным, но и лично значимым для современных школьников, помогая им лучше понимать логику развития современного мира и место России в нем.

Таким образом, цель исследования — комплексный анализ социально-экономического развития США во второй половине 1940-х — 1950-х годов и разработка методических рекомендаций по использованию данного материала на уроках истории в старшей школе — достигнута. Поставленные задачи решены: проанализирован процесс конверсии военной экономики и ее социальные последствия; исследован экономический подъем и социальные изменения в США в 1950-е годы; выявлена ценность и методический потенциал изучения послевоенной экономической истории США в контексте требований ФГОС; разработаны методические рекомендации, включая формы, методы и конкретные приемы работы с учащимися. Результаты работы могут быть использованы в практике школьного преподавания, а также при дальнейшей разработке методических материалов по истории США второй половины XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: в 2 т. / Р. Шервуд; пер. с англ. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – Т. 1. – 677 с.; Т. 2. – 678 с.
2. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу / Д. Эйзенхауэр; пер. с англ. – М.: Воениздат, 1966. – 496 с.
3. Эйзенхауэр Д. Мандат для перемен / Д. Эйзенхауэр; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1974. – 640 с.
4. Employment Act of 1946. Public Law 79-304, 60 Stat. 23.
5. Galbraith J.K. The Affluent Society / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p.
6. National Defense Education Act of 1958. Public Law 85-864, 72 Stat. 1580.
7. Report on the Activities of the House Un-American Activities Committee. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1949. – 245 p.
8. Statistical Abstract of the United States 1950. – Washington: U.S. Bureau of the Census, 1950. – 1065 p.
9. Statistical Abstract of the United States 1960. – Washington: U.S. Bureau of the Census, 1960. – 1048 p.
10. The Economic Report of the President Transmitted to the Congress, January 1950. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1950. – 216 p.
11. The Economic Report of the President Transmitted to the Congress, January 1955. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1955. – 248 p.
12. The Marshall Plan: Hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, Eightieth Congress, First Session on S. 938. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1948. – 756 p.

13. Truman H.S. Address Before a Joint Session of Congress, March 12, 1947 (The Truman Doctrine) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.avalon.law.yale.edu> (дата обращения: 03.05.2026).

Нормативные источники

14. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 (в ред. от 12 августа 2022 г.). — URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 20.05.2026). — Текст : электронный.
15. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования : одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол от 28 июня 2016 г. № 2/16-з). — URL: <https://fgosreestr.ru> (дата обращения: 20.05.2026). — Текст : электронный.

Учебно-методическая литература

16. Мединский В.Р. Всеобщая история. 11 класс : базовый уровень : учебник для общеобразовательных организаций / В.Р. Мединский, А.О. Чубарьян. — Москва : Просвещение, 2023. — 416 с. — (ФГОС. Инновационная школа). — ISBN 978-5-09-102542-6.
17. Сороко-Цюпа О.С. Всеобщая история. Новейшая история. 11 класс : базовый уровень : учебник / О.С. Сороко-Цюпа, А.О. Сороко-Цюпа. — 5-е изд., перераб. — Москва : Просвещение, 2020. — 304 с. — ISBN 978-5-09-074493-5.
18. Уколова В.И. Всеобщая история. 11 класс : учебник / В.И. Уколова, А.В. Ревякин ; под ред. В.И. Уколовой. — Москва : Русское слово, 2019. — 336 с. — (ФГОС. Инновационная школа). — ISBN 978-5-533-00734-8.
19. Улунян А.А. Всеобщая история. 11 класс : базовый уровень : учебник / А.А. Улунян, Е.Ю. Сергеев ; под ред. А.О. Чубарьяна. — 8-е изд.,

перераб. — Москва : Просвещение, 2020. — 287 с. — ISBN 978-5-09-074486-7.

Научная литература

- 20.Ананова Е.В. Новейшая история США, 1919-1939 / Е.В. Ананова. — М.: Издательство Института международных отношений, 1962. — 302 с.
- 21.Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография / Н.Н. Болховитинов. — М.: Наука, 1980. — 405 с.
- 22.Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура / К.С. Гаджиев. — М.: Наука, 1990. — 240 с.
- 23.Громько Ан.А. Братья Кеннеди / Ан.А. Громько. — М.: Мысль, 1985. — 477 с.
- 24.Дементьев И.П. Американская историография гражданской войны в США (1861-1865) / И.П. Дементьев. — М.: Издательство Московского университета, 1963. — 320 с.
- 25.Зубок Л.И. Очерки истории США (1877-1918) / Л.И. Зубок. — М.: Госполитиздат, 1956. — 588 с.
- 26.Иванов Р.Ф. Борьба негров за землю и свободу на Юге США (1865-1877) / Р.Ф. Иванов. — М., 1958. — 250 с.
- 27.Иванов Р.Ф. Гражданская война в США (1861-1865 гг.) / Р.Ф. Иванов. — М., 1960. — 282 с.
- 28.Иванов Р.Ф. Дуайт Эйзенхауэр / Р.Ф. Иванов. — М.: Мысль, 1983. — 350 с.
- 29.Иванов Р.Ф. Франклин / Р.Ф. Иванов. — М.: Молодая гвардия, 1971. — 272 с. — (Жизнь замечательных людей).
- 30.Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика / Э.А. Иванян. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1979. — 383 с.
- 31.Иванян Э.А. История США / Э.А. Иванян. — М.: Дрофа, 2004. — 572 с.

- 32.Кредер А.А. Американская буржуазия и «новый курс», 1933-1940 / А.А. Кредер. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1988. – 198 с.
- 33.Лан В.И. США в военные и послевоенные годы / В.И. Лан. – М.: Наука, 1978. – 685 с.
- 34.Мальков В.Л. «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика / В.Л. Мальков. – М.: Наука, 1973. – 358 с.
- 35.Севастьянов Г.Н. История США: в 4 т. / Г.Н. Севастьянов [и др.]. – М.: Наука, 1983-1987. – Т. 1. – 687 с.; Т. 2. – 600 с.; Т. 3. – 592 с.; Т. 4. – 744 с.
- 36.Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв. / В.В. Согрин. – М.: Весь Мир, 2001. – 400 с.
- 37.Уткин А.И. Дипломатия Гарри Трумэна / А.И. Уткин. – М.: Международные отношения, 1980. – 288 с.
- 38.Abrams N. Containing America: Cultural Production and Consumption in Fifties America / N. Abrams, J. Hughes. – Birmingham: University of Birmingham Press, 2000. – 200 p.
- 39.Billington R.A. The United States: American Democracy in World Perspective / R.A. Billington. – New York: Rinehart, 1955. – 628 p.
- 40.Brinkley A. The Unfinished Nation: A Concise History of the American People / A. Brinkley. – 6th ed. – New York: McGraw-Hill, 2008. – 952 p.
- 41.Brogan H. The Penguin History of the United States of America / H. Brogan. – London: Penguin Books, 1990. – 752 p.
- 42.Burner D. The Politics of Provincialism: The Democratic Party in Transition, 1918-1932 / D. Burner. – New York: Knopf, 1968. – 293 p.
- 43.Chafe W.H. The Unfinished Journey: America Since World War II / W.H. Chafe. – 4th ed. – New York: Oxford University Press, 1999. – 592 p.
- 44.Diggins J.P. The Proud Decades: America in War and Peace, 1941-1960 / J.P. Diggins. – New York: W.W. Norton, 1988. – 381 p.

45. Galbraith J.K. *The Great Crash, 1929* / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1955. – 212 p.
46. Gromyko A.A. *Through Russian Eyes: President Kennedy's 1036 Days* / A.A. Gromyko. – Washington: International Library, 1973. – 254 p.
47. Hamby A.L. *Beyond the New Deal: Harry S. Truman and American Liberalism* / A.L. Hamby. – New York: Columbia University Press, 1973. – 635 p.
48. Hamby A.L. *Man of the People: A Life of Harry S. Truman* / A.L. Hamby. – New York: Oxford University Press, 1995. – 760 p.
49. Hodgson G. *America in Our Time: From World War II to Nixon – What Happened and Why* / G. Hodgson. – New York: Vintage Books, 1978. – 576 p.
50. Kerr C. *The Economics of the Taft-Hartley Act* / C. Kerr // *The Journal of Political Economy*. – 1953. – Vol. 61, No. 1. – P. 1-23.
51. Leuchtenburg W.E. *A Troubled Feast: American Society Since 1945* / W.E. Leuchtenburg. – Boston: Little, Brown, 1973. – 264 p.
52. Leuchtenburg W.E. *Franklin D. Roosevelt and the New Deal, 1932-1940* / W.E. Leuchtenburg. – New York: Harper & Row, 1963. – 393 p.
53. Lichtenstein N. *State of the Union: A Century of American Labor* / N. Lichtenstein. – Princeton: Princeton University Press, 2002. – 352 p.
54. Manchester W. *The Glory and the Dream: A Narrative History of America, 1932-1972* / W. Manchester. – Boston: Little, Brown, 1974. – 1397 p.
55. Marriner S.E. *Economic History of the United States* / S.E. Marriner. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1970. – 654 p.
56. May E.T. *Homeward Bound: American Families in the Cold War Era* / E.T. May. – New York: Basic Books, 1988. – 284 p.
57. McCullough D. *Truman* / D. McCullough. – New York: Simon & Schuster, 1992. – 1120 p.

58. Milkis S.M. *The President and the Parties: The Transformation of the American Party System Since the New Deal* / S.M. Milkis. – New York: Oxford University Press, 1993. – 350 p.
59. Miller D.T. *The Fifties: The Way We Really Were* / D.T. Miller, M. Nowak. – New York: Doubleday, 1977. – 456 p.
60. Misa T.J. *Looking for a Machine: Technological Change and Industrial Transformation* / T.J. Misa. – Philadelphia: Johns Hopkins University Press, 2004. – 270 p.
61. Misa T.J. *Modernity and Technology* / T.J. Misa, P. Brey, A. Feenberg. – Cambridge: MIT Press, 2003. – 432 p.
62. Nelson A. *The Eisenhower Presidency: A Critical History* / A. Nelson. – Chicago: University of Illinois Press, 1980. – 284 p.
63. Nichols D.A. *A Matter of Justice: Eisenhower and the Beginning of the Civil Rights Revolution* / D.A. Nichols. – New York: Simon & Schuster, 2007. – 352 p.
64. Patterson J.T. *Grand Expectations: The United States, 1945-1974* / J.T. Patterson. – New York: Oxford University Press, 1996. – 829 p.
65. Polenberg R. *War and Society: The United States, 1941-1945* / R. Polenberg. – Philadelphia: J.B. Lippincott, 1972. – 288 p.
66. Riesman D. *The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character* / D. Riesman, N. Glazer, R. Denney. – New Haven: Yale University Press, 1950. – 386 p.
67. Whyte W.H. *The Organization Man* / W.H. Whyte. – New York: Simon & Schuster, 1956. – 429 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение №1

Ключевые экономические показатели США (1945–1960 гг.)

Показатель	1945 г.	1950 г.	1955 г.	1960 г.
Валовой национальный продукт (млрд долл., в текущих ценах)	223,0	284,8	398,0	503,7
Уровень безработицы (%)	1,9	5,3	4,4	5,5
Инфляция (% к предыдущему году)	2,3	1,8	0,4	1,7
Средний годовой доход семьи (долл.)	2 400	3 300	4 400	5 600
Количество автомобилей (млн шт.)	25,8	40,3	52,1	73,9
Количество телевизоров (млн шт.)	0,008	4,0	30,5	46,0
Объем потребительского кредита (млрд долл.)	5,6	23,2	38,7	56,1

Источники: Statistical Abstract of the United States 1950 ¹⁰⁹; Statistical Abstract of the United States 1960 ¹¹⁰; Economic Report of the President, 1955 ¹¹¹.

Вопросы и задания для учащихся:

1. Как изменился ВВП США за 15 лет? Во сколько раз он вырос?
2. В какие годы безработица была самой высокой? Чем это можно объяснить?
3. Почему в 1955 году инфляция была минимальной (0,4%)?
4. Какой показатель вырос более чем в 5000 раз за 15 лет? О чем говорит этот рост?

¹⁰⁹ Employment Act of 1946. Public Law 79-304, 60 Stat. 23.

¹¹⁰ Galbraith J.K. The Affluent Society / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p.

¹¹¹ The Economic Report of the President Transmitted to the Congress, January 1955. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1955.

5. Во сколько раз увеличился объем потребительского кредита? Как это связано с ростом доходов и покупкой автомобилей?
6. Сделайте общий вывод: какой период был временем наиболее быстрого экономического роста — 1945–1950 или 1955–1960?

Сравнение экономического роста США и СССР (1950–1960 гг.)

Показатель	США (1950)	США (1960)	СССР (1950)	СССР (1960)
ВВП / Национальный доход (млрд долл. в сопоставимых ценах)	1 456	1 937	510 (оценка)	850 (оценка)
Производство стали (млн тонн)	87,8	90,1	27,3	65,3
Производство электроэнергии (млрд кВт·ч)	389	756	91	292
Количество легковых автомобилей на 1000 человек	265	410	1,5	3,8
Количество телевизоров на 1000 человек	98	298	0,1	12

Источники: Statistical Abstract of the United States 1960 ¹¹²; Американский ежегодник 1970 (статья «Экономическое развитие СССР в послевоенный период»); Лан В.И. США в военные и послевоенные годы ¹¹³.

Вопросы и задания для учащихся:

1. В каких отраслях СССР догнал или приблизился к США? В каких отставание сохранилось или увеличилось?
2. Что объясняет разницу в обеспеченности автомобилями и телевизорами при сопоставимых темпах роста тяжелой промышленности?
3. Как вы думаете, почему советское руководство делало акцент на производстве стали и электроэнергии, а не потребительских товаров?
4. Какая модель экономического развития (американская или советская) оказалась более эффективной для повышения уровня жизни населения? Аргументируйте ответ.

¹¹² Galbraith J.K. The Affluent Society / J.K. Galbraith. – Boston: Houghton Mifflin, 1958. – 368 p.

¹¹³ Лан В.И. США в военные и послевоенные годы / В.И. Лан. – М.: Наука, 1978. – 685 с.

Образцы рекламы 1950-х годов для анализа на уроке

*Ниже приведены описания рекламных объявлений (реальные изображения учитель может найти в открытых архивах журналов *Life* и *Saturday Evening Post*).*

Образец 1. Реклама автомобиля Chevrolet Bel Air (1957)

Изображение: счастливая семья — отец, мать, мальчик и девочка — стоит рядом с новым ярко-красным автомобилем на фоне одноэтажного дома с зеленым газоном. Мать улыбается, отец держит ключи. Надпись крупными буквами: «CHEVROLET BEL AIR 1957 — Америка едет с нами!» Мелким шрифтом внизу: «Покупайте в кредит — первый взнос всего 300 долларов». Вопросы для анализа: Кто целевая аудитория этой рекламы? Какие ценности транслируются (семья, дом, успех, патриотизм)? Как упоминание кредита связано с экономическими изменениями 1950-х? Какую роль в рекламе играет цвет и композиция?

Образец 2. Реклама стиральной машины General Electric (1955)

Изображение: безупречно одетая женщина (прическа, макияж, платье) сидит на кухне с чашкой кофе, рядом — новая стиральная машина. Надпись: «General Electric — стирает за вас! Вы будете гордиться своей стиральной машиной так же, как своей новой кухней». Внизу мелко: «Всего 5 минут в день — и ваша семья в чистом белье».

Вопросы для анализа: Как изображена женщина? Почему она не показана у стиральной машины, а сидит с кофе? Какие гендерные стереотипы закрепляет эта реклама? Почему производитель подчеркивает, что стирка отнимает «всего 5 минут»? Свободное время — это благо или новый вызов для домохозяйки?

Образец 3. Реклама кредитной карты BankAmericard (1958)

Изображение: мужчина в деловом костюме протягивает маленькую пластиковую карту продавцу в магазине бытовой техники. Продавец улыбается. Крупная надпись: «BankAmericard — покупайте сейчас, платите

потом. Более 10 000 магазинов по всей Америке принимают нашу карту». Мелкий шрифт внизу: «Годовая процентная ставка — 12%. Условия кредитования уточняйте в отделении банка».

Вопросы для анализа: Что изменилось в американском обществе с появлением кредитных карт? Почему мелкий шрифт с процентной ставкой напечатан не так заметно, как основной слоган? Как вы думаете, осознавали ли потребители 1950-х все риски кредитования? Сравните отношение к долгу в традиционной протестантской этике и в новой культуре потребления.

Список рекомендуемых видеофрагментов для использования на уроке

№	Название	Тип	Временной отрезок	Содержание фрагмента	Вопросы для обсуждения после просмотра
1	«Левиттаун: рождение пригорода» (документальная хроника, 1951)	Документальная хроника	0:00 – 5:30	Строительство типовых домов, интервью с Уильямом Левиттом, переезд первых семей	Что символизирует левиттаун? В чем плюсы и минусы жизни в таком пригороде? Почему все дома одинаковые? Как это связано с конформизмом?
2	«Кухонные дебаты» (Nixon – Khrushchev, 1959)	Документальная хроника	2:00 – 8:00	Ричард Никсон показывает Никите Хрущеву американскую кухню с бытовой техникой; спор о преимуществах капитализма и коммунизма	Почему спор двух сверхдержав ведется на фоне кухонного комбайна? Что означает фраза Никсона: «Это — настоящая свобода выбора»? Как потребление стало идеологическим оружием?
3	«Человек в сером фланелевом костюме» (The Man in the Gray Flannel Suit, 1956)	Художественный фильм (фрагмент)	25:00 – 32:00	Главный герой (сотрудник крупной корпорации) разговаривает с боссом о повышении; показан офис, механическая работа, конформизм	Как показана корпоративная культура 1950-х? В чем проявляется «человек организации»? Какую цену платит герой за карьерный рост?
4	«Литл-Рок, 1957» (документальные съемки)	Документальная хроника	0:00 – 4:30	Чернокожие ученики пытаются войти в Центральную среднюю школу под охраной федеральных солдат; белые протестуют, слышны выкрики	Какие две Америки сталкиваются в этом фрагменте? Почему Эйзенхауэр отправил армию? Был ли у него выбор? Что этот эпизод говорит о противоречиях «общества изобилия»?
5	«Я люблю Люси» (I Love Lucy, эпизод 1953 года)	Телесериал (фрагмент)	0:00 – 6:00	Люси и Рикки обсуждают покупку новой стиральной	Как телевидение 1950-х формировало образ идеальной семьи? Какие

				машины в кредит; юмористическая сцена	ценности транслирует шоу? Как показано отношение к кредиту?
--	--	--	--	---	---

Методические рекомендации по использованию: перед просмотром каждого фрагмента учитель дает краткий контекст (1-2 минуты). Длительность фрагмента не более 5-7 минут. После просмотра следует 3-5 минут обсуждения. Не рекомендуется использовать более 2-3 фрагментов за один урок.

План-конспект урока по теме «Экономический бум и социальные противоречия США в 1945–1960 гг.» (11 класс)

Тема урока: Экономический бум и социальные противоречия США в 1945–1960 гг.

Класс: 11

Тип урока: комбинированный (изучение нового материала с элементами лабораторной работы и дискуссии)

Цели урока:

- *Образовательная:* сформировать у учащихся целостное представление о социально-экономическом развитии США в послевоенные годы, выявить причины экономического бума, сущность «общества потребления» и характер социальных противоречий.
- *Развивающая:* продолжить формирование навыков работы с историческими источниками (статистическими данными, визуальными материалами, кинохроникой), умения анализировать, сравнивать, обобщать и аргументировать свою точку зрения.
- *Воспитательная:* способствовать пониманию сложности и противоречивости исторического процесса, формированию критического отношения к упрощенным оценкам прошлого.

Планируемые результаты:

- *Предметные:* учащиеся называют хронологические рамки периода, ключевые понятия (реконверсия, «план Маршалла», маккартизм, сегрегация, «общество изобилия», субурбанизация); характеризуют основные социально-экономические процессы в США в 1945–1960 гг.; выявляют противоречия «общества изобилия».
- *Метапредметные:* учащиеся анализируют статистические данные (Приложение 1), работают с визуальными источниками (реклама, Приложение 3), извлекают информацию из видеофрагментов

(Приложение 4), участвуют в дискуссии, формулируют аргументированные выводы.

- *Личностные:* учащиеся выражают собственное отношение к феномену «общества изобилия», осознают многомерность исторического развития, ценность критического анализа.

Оборудование: учебник (по выбору учителя), раздаточный материал (Приложения 1, 3), проектор/экран для демонстрации презентации и видеофрагментов (Приложение 4), доска/мел или флипчарт.

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Время	Формируемые УУД
1. Организационный момент и актуализация знаний	Приветствует класс, объявляет тему урока: «Экономический бум и социальные противоречия США в 1945–1960 гг.». Фиксирует на доске ключевые даты (1945–1960) и проблемный вопрос: «Почему время небывалого экономического процветания США называют "эпохой конформизма"? Или, может быть, правильнее называть его "золотым веком"?». Задает вопрос: «Какой была ситуация в США в конце Второй мировой войны?». Фиксирует ответы на доске. Задает вопрос-мостик: «С какими проблемами столкнулись США, переходя от войны к миру?».	Слушают, записывают тему и проблемный вопрос в тетрадь. Отвечают на вопросы учителя, используя знания из учебника и предыдущих уроков: США вышли из войны экономически самой мощной державой (отсутствие разрушений, контроль над финансами, монополия на атомное оружие).	5 мин	Личностные: осознание значимости изучаемого периода. Регулятивные: целеполагание. Коммуникативные: умение отвечать на вопросы, аргументировать свою позицию.
2. Изучение нового материала. Блок 1: От войны к миру: трудная конверсия и	В форме краткого рассказа объясняет понятие «конверсия». Характеризует проблемы 1945–1946 гг.: инфляция	Слушают, записывают понятия в тетрадь. Отвечают на вопрос учителя:	8 мин	Познавательные: извлечение информации из лекции учителя и видеофрагмента.

<p>начало холодной войны</p>	<p>(рост цен на 18%), массовые забастовки («год великих забастовок», 4,6 млн участников). Объясняет причины — «отложенный спрос» и желание рабочих компенсировать военные лишения. Вводит понятия: «Закон о занятости 1946 года», GI Bill, «план Маршалла». Подчеркивает связь «плана Маршалла» с началом холодной войны. Демонстрирует фрагмент хроники «Кухонные дебаты» (Приложение 4, фрагмент № 2, 2 минуты). Задает вопрос после просмотра: «Почему спор двух сверхдержав ведется на фоне кухонной техники?».</p>	<p>«план Маршалла» не только восстанавливал Европу, но и закреплял влияние США, а потребление становилось идеологическим оружием в холодной войне.</p>		<p>Регулятивные: умение слушать и фиксировать главное. Коммуникативные: участие в обсуждении после просмотра.</p>
<p>3. Изучение нового материала. Блок 2: «Общество изобилия»: рост среднего класса, автомобилизация, кредиты</p>	<p>Вводит понятие «общество изобилия» (термин Дж. К. Гэлбрейта): впервые в истории главной проблемой стало не производство, а распределение и потребление. Организует лабораторную работу в парах/малых группах. Раздает Приложение 1 (таблица показателей) и Приложение 3 (реклама). Формулирует задание: 1) по таблице доказать, что 1950-е — время экономического бума (3-4 показателя); 2) проанализировать рекламу (целевая аудитория, ценности, образ жизни); 3) сделать вывод о связи</p>	<p>Работают в парах/группах с таблицей и рекламой. Отвечают на вопросы: ВВП вырос почти вдвое, автомобилей — с 40 до 74 млн, кредита — в 10 раз (с 5,6 до 56 млрд долл.). Реклама формирует образ «идеальной семьи»: дом в пригороде, машина, техника, кредит. Делают вывод. Смотрят фрагмент фильма. Отвечают на вопрос: фильм</p>	<p>10 мин</p>	<p>Познавательные: анализ статистических данных, интерпретация визуальных источников, установление причинно-следственных связей. Коммуникативные: работа в парах/группах, представление результатов. Регулятивные: планирование действий в группе.</p>

	экономического роста, кредита и рекламы. Организует фронтальное обсуждение, подводит итог: сформировался массовый средний класс, кредит стал новой социальной психологией («покупай сейчас — плати потом»). Демонстрирует фрагмент фильма «Человек в сером фланелевом костюме» (Приложение 4, фрагмент № 3, 3–4 минуты). Задает вопрос: «Как образ главного героя связан с понятием "общество изобилия"? О какой цене процветания говорит этот фильм?».	показывает проблему конформизма, утраты индивидуальности, подчинения корпоративным стандартам (Рисмен, Уайт).		
4. Изучение нового материала. Блок 3: Обратная сторона процветания: бедность, сегрегация, маккартизм	Сообщает, что за фасадом «общества изобилия» скрывались глубокие социальные проблемы. Предлагает обратиться к учебнику и найти информацию о трех явлениях: массовая бедность, расовая сегрегация, маккартизм. При необходимости дополняет ответы учащихся. Подчеркивает, что маккартизм был порожден холодной войной, страхом перед «внутренним врагом» и конформизмом. Демонстрирует фрагмент хроники событий в Литл-Роке (Приложение 4, фрагмент № 4, 2 минуты).	Работают с учебником, находят и фиксируют в тетради ключевые факты: бедность — 22% населения, среди афроамериканцев — 55%; сегрегация — «законы Джима Кроу», дело «Браун против Совета по образованию» (1954), бойкот в Монтгомери (1955–1956); маккартизм — «охота на ведьм» сенатора Маккарти (1950–1954). Смотрят хронику, обсуждают.	7 мин	Познавательные: поиск и извлечение информации из учебника, работа с разными источниками. Личностные: осознание противоречивости исторического процесса. Коммуникативные: умение формулировать выводы.

<p>4. Изучение нового материала. Блок 3: Обратная сторона процветания: бедность, сегрегация, маккартизм</p>	<p>Сообщает, что за фасадом «общества изобилия» скрывались глубокие социальные проблемы. Предлагает обратиться к учебнику и найти информацию о трех явлениях: массовая бедность, расовая сегрегация, маккартизм. При необходимости дополняет ответы учащихся. Подчеркивает, что маккартизм был порожден холодной войной, страхом перед «внутренним врагом» и конформизмом. Демонстрирует фрагмент хроники событий в Литл-Роке (Приложение 4, фрагмент № 4, 2 минуты).</p>	<p>Работают с учебником, находят и фиксируют в тетради ключевые факты: бедность — 22% населения, среди афроамериканцев — 55%; сегрегация — «законы Джима Кроу», дело «Браун против Совета по образованию» (1954), бойкот в Монтгомери (1955–1956); маккартизм — «охота на ведьм» сенатора Маккарти (1950–1954). Смотрят хронику, обсуждают.</p>	<p>7 мин</p>	<p>Познавательные: поиск и извлечение информации из учебника, работа с разными источниками. Личностные: осознание противоречивости исторического процесса. Коммуникативные: умение формулировать выводы.</p>
<p>6. Домашнее задание</p>	<p>Объясняет дифференцированное задание: <i>базовый уровень</i> — прочитать параграф учебника, письменно ответить на вопрос «Каковы были основные причины экономического бума в США в 1950-е годы?»; <i>повышенный уровень (на выбор)</i> — мини-проект «Образ идеальной американской семьи в рекламе 1950-х годов» (по Приложению 3), эссе «Можно ли назвать 1950-е годы "золотым веком" Америки?», аналитическое задание по сравнению США и СССР</p>	<p>Записывают домашнее задание в тетрадь, выбирают уровень сложности.</p>	<p>3 мин</p>	<p>Регулятивные: планирование самостоятельной работы. Личностные: самоопределение (выбор уровня сложности).</p>

	(Приложение 2). Напоминает, что материалы Приложений можно использовать.			
6. Домашнее задание	Объясняет дифференцированное задание: <i>базовый уровень</i> — прочитать параграф учебника, письменно ответить на вопрос «Каковы были основные причины экономического бума в США в 1950-е годы?»; <i>повышенный уровень (на выбор)</i> — мини-проект «Образ идеальной американской семьи в рекламе 1950-х годов» (по Приложению 3), эссе «Можно ли назвать 1950-е годы "золотым веком" Америки?», аналитическое задание по сравнению США и СССР (Приложение 2). Напоминает, что материалы Приложений можно использовать.	Записывают домашнее задание в тетрадь, выбирают уровень сложности.	3 мин	Регулятивные: планирование самостоятельной работы. Личностные: самоопределение (выбор уровня сложности).